

№ 4.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

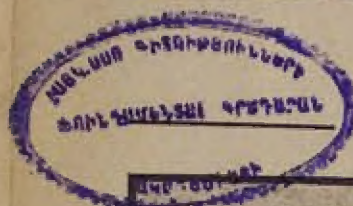
Цѣна 15 к

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1 февраля.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ I^{ый}

1916

„Вардананцъ тонъ“.

Национальный праздникъ армянъ 14 февраля с. г.

Свящ. Гевондъ, сопровождая Вардана Мамиконяна, говорилъ напутственное слово и объявилъ армянской—христіанской арміи благословеніе церкви.

Память св. Военачальника Вардана и его доблестныхъ 1036 сподвижниковъ, положившихъ животъ свой за вѣру и націю въ 451 году въ Аварайрской битвѣ, ежегодно читится армянской церковью въ четвергъ недѣли мясопуста.

МОСКВА.

А. С. Смирновъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный
вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

== I-ый ГОДЪ ИЗДАНИЯ ==

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ.

При ближайшемъ участіи А. К. Джигелегова.

Большая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію и уждѣ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Пока изъявили согласіе участвовать въ журналѣ: Айсаркисовъ М. П., А-До, Аллавердянъ М. Я., проф. Арабаджинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Бабовъ А. С., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Гюни И., Гордлевскій В. А., Дибаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоанисянъ Т. Н., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Караманъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ф. Ф., проф. Котляревскій С. А., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Назарьянъ Т. Я., прив.-доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Обнинскій В. П., Огановскій Н. П., Палазянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Сахулинъ П. Н., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотомянцъ В. Ф., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к.
На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

Плата за объявленіе за одинъ разъ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

== „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ ==

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

- 1) Армянскій вопросъ въ Госуд. Думѣ.
- 2) За свободу совѣсти.—К. Костанянцъ.
- 3) Смерть Вардана Мамиконяна.—Ю. Веселовскій.
- 4) Изъ Патканяна. В. Брюсовъ.
- 5) На зарѣ русскаго армянофильства.—Ю. Веселовскій.
- 6) Война съ Турціей.

- 7) Возстановленіе Арменіи.
- 8) Бѣженцы.
- 9) Европа и армяне.
- 10) Америка и армяне.
- 11) Армянскія колоніи.
- 12) Обзоръ печати.
- 13) Хроника армянской жизни.
- 14) Театръ и искусство.
- 15) Библиографія.

Москва, 21 февраля.

Въ своей рѣчи, произнесенной въ день открытія Государственной Думы, 9 февраля, министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ сказалъ, между прочимъ. «За время, послѣдовавшее за отступленіемъ нашихъ изъ Вана, турки удесятерили свои жестокости по отношенію къ армянамъ. Мы уже раньше приходилось упоминать передъ вами о неслыханныхъ мученіяхъ этого несчастнаго народа. Подъ благосклоннымъ окомъ союзной Германіи, турки, повидимому, намѣреваются осуществить свою давнишнюю мечту о полномъ истребленіи армянскаго населенія, не поддающагося вліянію мусульманской массы и, такимъ образомъ, служащаго помѣхой германскимъ планамъ экономического и политическаго подчиненія себѣ Турецкой имперіи».

На первый взглядъ, рѣчь совершенно блѣдная. Какъ будто министръ не сказалъ ничего. Точное констатированіе факта, жестъ состраданія и небольшая справка о роли армянскаго населенія Турціи въ переживаемомъ нами политическомъ катоклизмѣ. Ни слова о томъ, что же ждетъ этотъ дѣйствительно «несчастный» народъ послѣ войны.

Въ прошломъ номерѣ «Армянскаго Вѣстника» мы приводили слова бывшаго ванскаго журнала «Ванъ-Тоспъ», который говорилъ, что Дума должна найти слова, достойныя армянскаго народа. И въ рѣчи г. Сазонова было нѣчто, изъ чего могутъ вырасти «слова», нужныя армянамъ. Заявленіе объ армянахъ было чрезвычайно скупое: объ этомъ не приходится спорить. Но оно было. Оно вошло въ программу, главы нашей иностранной политики и уже отъ Думы зависить, какъ она воспользуется канвою г. Сазонова и какіе на ней поведетъ узоры. Деп. Пападжановъ началъ уже серію рѣчей, посвященныхъ армянамъ, но его первая рѣчь носила характеръ, чисто декларативный. Онъ говорилъ больше о чувствахъ армянскаго народа, чѣмъ о его нуждахъ. Вѣроятно все, самое существенное и самое нужное, будетъ сказано во время преній объ иностранной политикѣ, какъ деп. Пападжановымъ, такъ, нужно надѣяться и его товарищемъ по партіи и по блоку.

Выясненіе армянскаго вопроса въ Думѣ, поскольку это является возможнымъ по условіямъ военной тайны, особенно существенно въ настоящее время.

Армяне съ тревогой смотрять впередъ. Позади — избіенія. Впереди — ничего опре-

дѣленнаго. Заявленія изъ официальныхъ сферъ, какія имъ приходится слышать въ послѣднее время, рѣзко отличаются отъ тѣхъ, какія дѣлались въ первые мѣсяцы послѣ начала войны съ Турціей. И они гораздо меньше отвѣчаютъ желаніямъ армянъ, чѣмъ тѣ, прежнія, заявленія. Добиться какихъ-нибудь разъясненій — надежда, повидимому, безнадежная. Только Дума съ ея авторитетомъ, если бы этого захотѣло ее большинство, могла бы добиться отъ правительства заявленій, вносящихъ нѣкоторую опредѣленность въ вопросъ о будущемъ Арменіи.

Пренія по бюджету министерства иностранныхъ дѣлъ дадутъ для этого тѣмъ болѣе удобную почву, что тутъ можетъ быть поднятъ и другой вопросъ — очень трудный: до какихъ предѣловъ простирается соглашеніе объ Арменіи, между Россіей, Великобританіей и Франціей. Безъ выясненія этого вопроса ничего не можетъ сдѣлаться яснымъ. И хотя въ нѣкоторыхъ, въ послѣднее время слышанныхъ нами заявленіяхъ эта именно сторона упускается изъ виду, — это тѣмъ не менѣе дѣла не мѣняетъ. Союзники, какъ бы они насъ ни любили, — никогда не согласятся, чтобы здѣсь было допущено автономное рѣшеніе: слишкомъ переплелись интересы и разгорѣлись аппетиты. Такъ, повидимому, естественно дѣло приведетъ къ тому, что въ окончательной формѣ судьба Арменіи будетъ рѣшена въ великомъ международномъ конгрессѣ, который закончитъ войну.

Но предварительныя свѣдѣнія могла бы дать и наша Государственная Дума, ибо она является единственнымъ учрежденіемъ, надлежащимъ образомъ на то уполномоченнымъ.

Таково значеніе рѣчи С. Д. Сазонова. Она поставила армянскій вопросъ въ порядокъ дня, и онъ займетъ въ немъ, нужно вѣрить, подобающее ему мѣсто.

Въ четвергъ, 18-го февраля, весь армянскій народъ праздновалъ годовщину великой религіозной «Аварайрской» войны (451 г.). По армяно-григоріанскому календарю четвергъ 18 февраля день «† св. Варданянцъ, воевода Арменіи и 1036 ж., положи^в жизнь свой за с^вру и націю въ 451 г. (Национальный праздникъ поминовенія героев)

Этому великому событію славнаго прошлаго Арменіи посвящена ниже помѣщаемая статья «За свободу совѣсти».

«ВАРДАНЪ МАМИКОНЯНЪ.»

Герой «Аварайрской битвы» (451 г.).

За свободу совѣсти.

Духъ армянскаго народа закаленъ въ многовѣковой борьбѣ за свободу совѣсти. Вся его исторія какъ будто вертится вокругъ этой свободы. Ни лишеніе политической самостоятельности, ни насильственные выселенія, ни хищенія и разоренія, ни пытки и томленія на чужбинѣ подъ жестокими ударами судьбы, ни даже массовыя истребленія не вызывали среди армянъ такого рѣзкаго протеста, какъ насиліе, учиненное надъ свободою совѣсти. Все, буквально все, переносилось съ какой-то загадочной, можно сказать, сверх-

человѣческой, выносливостью, съ какой-то широкой терпимостью. Но какъ только рука насильника дотрагивалась до религіозныхъ чувствъ народа, всѣ какъ одно единое лицо готовы были броситься въ бурю и въ пожаръ, чтобы именно отстоять свободу совѣсти. Яркій и образцовый примѣръ этому мы видимъ въ той героической борьбѣ, которую выдержалъ армянскій народъ подъ предводительствомъ св. военачальника Вардана Мамиконяна, въ V вѣкѣ.

То было время незавидное. Только что преда-

тельски были лишены престола молодой царь Арменіи, Аргашестъ III (426—432). Каждый изъ владѣтельныхъ родовитыхъ князей-нахараровъ, число которыхъ тогда было около семадесяти, былъ полновластнымъ царемъ въ своемъ удѣлѣ съ функциею административной, военной и судебной. Конница армянская всецѣло находилась въ ихъ распоряженіи, она ими же была предводительствуема на случай войны. Отношенія же ихъ къ персидскому престолу выражались лишь въ уплатѣ ежегодной дани и въ выставленіи конницы по требованію царя.

При такой именно политической обстановкѣ и церковь пользовалась полнѣйшей свободой. Неоднократныя попытки персидскихъ царей посягнуть на эту свободу оказывались тщетными въ виду тѣснаго единенія народа съ нахарарами и съ духовенствомъ. Вліяніе послѣдняго день ото дня стало возрастать путемъ распространенія просвѣщенія и науки, до того недоступныхъ широкой сферѣ армянскаго народа за недостаткомъ армянскаго алфавита. Къ важнымъ заслугамъ духовенства того времени относятся именно изобрѣтеніе алфавита, переводъ Священнаго Писанія на армянскій языкъ, открытіе школъ, посылка молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ наукахъ и процвѣтанье армянской оригинальной литературы подъ высшимъ руководствомъ Католикоса св. Саака Великаго (389—439); и при просвѣщенномъ содѣйствіи свѣтской власти Церкви удалось въ короткое время высоко поднять культуру народа и открыть ему путь къ дальнѣйшему пріуспѣянію въ жизни духовной.

Въ виду политическаго антагонизма, господствовавшего тогда между Персією и Византією, очевидно, у царей персидскихъ все это вызывало серьезныя опасенія, такъ какъ у нихъ искони установилось такое ложное представленіе, будто ихъ подданные христіане всегда питаютъ влеченіе къ тому именно государству, съ которымъ они сохраняютъ единство вѣры. Въ данномъ случаѣ персидскому двору казалось, что армяне по единству вѣры въ концѣ концовъ пожелаютъ перейти къ подданству Византіи. Тщетны были утѣренія армянъ въ своей преданности престолу. Однако обстоятельства не заставили долго ждать. Вскорѣ возгорѣлась упорная борьба, борьба на жизнь и на смерть съ неравными силами, полная героизма и самоотверженія, какъ мы увидимъ ниже.

•

Царь персидскій, Язгерть II (438—456), ярый поборникъ ученія маговъ, по выраженію современника и очевидца, Египсе *), «считалъ своими врагами и противниками, всѣхъ вѣрующихъ во Христа». Онъ рѣшилъ сперва сокрушить силу Византіи, какъ могущественнаго оплота христіанства. Въ 439 году онъ совершилъ набѣгъ на предѣлы имперіи. Его войска по пути предали

отню и мечу христіанскія области. Θεодосій II, императоръ византійскій (408—450), тѣснимый съ сѣвера гуннами, поспѣшилъ просить о мирѣ, и выдалъ персидскихъ христіанъ, искавшихъ убѣжища въ Византіи. Это подняло духъ маговъ. Успѣхъ оружія царя они приписывали своимъ богамъ и стали уговаривать его обратить всѣхъ христіанъ персидскаго государства къ ученію Зороастра. Одновременно они совѣтовали ему немедленно отвести изъ каждой христіанской области, въ томъ числѣ и изъ Арменіи, ихъ военныя силы и, собравъ ихъ на дальній востокъ подъ предлогомъ войны съ куманами, опустошавшими тогда восточныя окраины государства, безвыходно запереть ихъ на той отдаленной отъ родины чужбинѣ (Египсе II). Совѣтъ маговъ совпадалъ съ мнѣніемъ перваго министра, Михръ-Персеха, который все время утверждалъ, что армяне, оставаясь христіанами, будутъ стремиться быть въ подданствѣ того государства, съ которымъ у нихъ вѣра единая. Немедленно было приступлено къ дѣлу. На зовъ царя откликнулись всѣ христіанскія области персидскаго государства. И армяне стали снаряжать свои полки во главѣ съ нѣкоторыми князьями и съ именитыми юношами изъ древняго царскаго рода и, хотя подозревали что-то роковое, но отправили ихъ на дальній востокъ въ сопровожденіи своихъ священниковъ и со священными книгами, рассчитывая такой именно покорностью доказать свою преданность персидскому престолу. Это имѣло мѣсто въ 441 году. Семь лѣтъ армянскія войска со своими князьями томилась на чужбинѣ. Съ ними тамъ обращались жестоко и крайне унижительно. Такая тактика нужна была персамъ для того, чтобы побудить ихъ къ отреченію отъ вѣры предковъ. Но никакія притѣсненія, никакія муки не достигали цѣли. «Чѣмъ болѣе тиранить ихъ царь и обременять позоромъ, рассказываетъ Египсе, тѣмъ сильнѣе возрастала ихъ горячность и любовь къ Спасителю. Многие изъ нихъ съ самаго уже дѣтства занимались чтеніемъ святыхъ книгъ и изученіемъ ихъ; теперь эту святую науку обратили они не только въ собственное утѣшеніе, но и въ утѣшеніе другихъ» (Ег. 35). Несмотря на такую бодрость духа и смиренность, однако, «блистательныя войска христіанскія теперь были унижены, говорить, и обвиняли до нельзя» (Ег. 36).

Очевидно, Язгерть II, лишивъ свободы христіанское войско, тѣмъ самымъ рассчитывалъ лишить Арменію возможности оказать вооруженное сопротивленіе. Но онъ недооценивался этимъ. Нужно было систематически обезсилить страну во всѣхъ отношеніяхъ. Подъ предлогомъ производства всеобщей переписи, онъ въ 449 году отправилъ въ Арменію своего довѣреннаго по имени Деншапухъ съ важными порученіями. Въ то время нахѣстникомъ Арменіи (марзпаномъ) былъ владѣтельный князь изъ древняго рода Сюни, Васакъ, человекъ умный и образованный, преданный персидскому престолу, въ отношеніи же къ своимъ сородичамъ-армянамъ неумавшій тогда никакого

*) См. Исторія Египсе Варданета, жезъ II Шахшеза, Тифлисъ. 1883.

подозрѣнія. Правителемъ же Арменіи былъ другой именитый князь, Ваханъ Амагуні, человекъ популярный, «котораго почитали отцомъ и главою христіанъ» (Ег.). Намъ неизвѣстны отношенія намѣстника, Васака, къ мѣстн. Деншануха, но Египсе вератѣ описываетъ дѣянія послѣдняго. Оказывается, что царскій посланецъ явился въ Арменію подъ видомъ передачи армянамъ царскаго привѣта и съ порученіемъ якобы уменьшить подати и облегчить обязанности конницы. Но на самомъ дѣлѣ онъ своимъ слетаніемъ рассорилъ князей и въ каждой ихъ семьѣ посѣять вражду. Миссія его кончилась тѣмъ, что онъ возбуждѣлъ тяжкія обвиненія противъ князя Амагуни и, устранивъ его отъ должности, назначилъ на его мѣсто персіянина, «къ которому приставилъ мага въ качествѣ главнаго судьи, чтобы затмить величіе нашей церкви» (Ег.). Что касается до переписи, то Деншанухъ включилъ въ нее и монаховъ, и епископовъ, и священниковъ до того освобожденныхъ отъ всякой повинности, и возвысилъ подати страны, и безъ того уже великія. Кромѣ того онъ обложилъ всякими поборами не только застроенныя земли, но и развалины, и назначилъ взимать сборы съ разныхъ продуктовъ, съ горъ, съ полей, съ лѣсовъ и пр. Все это было предпринято съ цѣлью «раздѣлнить вѣрныхъ, разсѣять духовныхъ, подвинуть къ бѣгству монаховъ и разорить низшій классъ народа, чтобы ницѣта заставила ихъ принять вѣру маговъ» (Ег. 38). Эти тяжкія нововведенія, очевидно, не понравились армянамъ, но такъ какъ, говоритъ Египсе, «еще никто открыто не дотрогивался до церкви, то никто и не сопротивлялся» Деншануху.

Однако Язкертъ II иначе смотрѣлъ на дѣло. Онъ терпѣливое отношеніе армянъ къ результатамъ переписи принялъ за знакъ безусловной готовности подчиниться всякимъ его приказаніямъ. А потому въ томъ же году онъ приказалъ Мухрѣ Нерсеху отправить въ Арменію письменное изложеніе ученія маговъ и предложить армянамъ либо всей страной принять это ученіе, либо «какъ можно поспѣшнѣе прибыть ко двору и предстать предъ наше великое судилище» (Ег.). Такое же предложеніе было послано въ Иверію и въ Албанію.

По полученіи въ Арменію посланія Мухрѣ Нерсеха немедленно былъ созванъ помѣстный соборъ въ городѣ Арташатѣ. Присутствовали тамъ армянскіе епископы и священники во главѣ съ католикосомъ, Иосифомъ, и армянскіе нахарары во главѣ съ марзпаномъ Арменіи, княземъ Васакомъ Скені (См. Ег. и Л. Парп.). Соборъ единогласно отвергъ предложенія Язкерта, признавъ ученіе маговъ ложнымъ и превознесъ истину христіанскаго ученія. Въ заключеніе соборъ пишетъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи: «Никто не можетъ поколебать въ насъ этой вѣры—ни ангелы, ни люди, ни огонь, ни вода, ни секира, ни самая горячайшая мука міра сего. Все наше имущество и богатство въ рукахъ вашихъ и тѣла наши предъ вами, дѣлайте съ нами, что хотите. Если вы

оставите намъ эту вѣру, мы не признаемъ иного господина на землѣ, кромѣ васъ. Но если послѣ этого торжественнаго объясненія вы спросите что-нибудь, мы здѣсь и готовы отдать тѣла наши въ руки твои, поступи съ нами какъ хочешь, тебѣ пытать, намъ принимать пытки. Мечъ твой, шепашки!» (Ег. 66).

Отвѣтное посланіе арташатскаго собора есть документъ первостепенной важности. Оно служитъ краеугольнымъ камнемъ новаго аданія. На немъ лежитъ и держится вся тяжесть дальнѣйшей постройки. Исходя отъ высшаго коллегіальнаго представительства народа, оно выражаетъ и подтверждаетъ волю послѣдняго. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ является полнымъ отраженіемъ міровоззрѣнія его авторовъ, ихъ широкаго умственнаго развитія, ихъ способности самостоятельно возвышать религиозныя ученія и различать высшую истину отъ будничной лжи.

Дворъ персидскій встрепенулся при чтеніи этого документа. Царь Язкертъ «воспламенившись гнѣвомъ, заскрежеталъ зубами». Первый его министр, Мухрѣ Нерсехъ, еще болѣе разжегъ его гнѣвъ, говоря: «Еслибъ у нихъ (армянъ) не было надежды на помощь откуда-нибудь извнѣ, они не посмѣли бы даже думать о такомъ отвѣтѣ, тѣмъ болѣе письменно сообщать вашему величеству» (Лаз. Парп.). Выходитъ, что персидскій дворъ не вѣрилъ въ искренность заявленій, выраженныхъ армянами въ отвѣтномъ посланіи, и подозревалъ подстрекательство и реальныя обѣщанія о помощи армянамъ со стороны англійскихъ враговъ Персіи. Въ этомъ и весь трагизмъ положенія!

Язкертъ II не замедлилъ вызвать изъ Арменіи поименно десять нахараровъ, принимавшихъ участіе на арташатскомъ соборѣ, совершенно игнорируя духовенство. По прибытіи князей, поспѣшавшихъ исполнить волю царя, очевидно, съ цѣлью еще разъ засвидѣтельствовать о своей искренней преданности, грозному тирану удалось путемъ сильнаго давленія склонить ихъ къ отреченію отъ вѣры предковъ, къ отреченію не искреннему, а невольному. Они пошли на это съ цѣлью имѣть возможность вѣрнуться на свободу и выручить своихъ родственниковъ, соотечественниковъ и единовѣрцевъ, семь лѣтъ уже томившихся на дальной чужбинѣ.

Многи восторжествовали. Съ ихъ точки зрѣнія это было важной побѣдой. И оно действительно оставалось бы таковымъ, еслибъ тамъ, за горами, у подножья сѣдого Араарата, не забушевала волна народнаго негодованія, вмигъ перешедшая въ страшную бурю всеобщаго восстанія.

Дѣло въ томъ, что священники, находившіеся въ лагерѣ, узнавъ объ отреченіи князей поспѣшно, отправили гонимыхъ въ Арменію для сообщенія соборамъ епископовъ о случившемся. Пока шли приготовленія къ отправкѣ нахараровъ съ тою же цѣлью для приведенія въ исполненіе царскаго указа объ обращеніи армянъ къ ученію Зороастра, пока они пріѣхали въ Арменію,

приняло четыре мѣсяца. Тѣмъ временемъ епископы уже приступили къ подготовкѣ сопротивленія. Они разошлись по своимъ епархіямъ, и «разослали иاکаріевъ и священниковъ по селамъ и деревушкамъ и горнымъ крѣпостямъ утѣщать мужчинъ, женщинъ, дѣтей, свободныхъ, земледѣльцевъ, монаховъ, священниковъ, чтобы они стали подъ знамя Іисуса Христа» (Ег. 95). Такимъ образомъ церковь быстро объединила всѣхъ для защиты святой вѣры. При томъ она приняла и предсказала пастырь одинъ только законъ, а именно: «Да царствуетъ надъ всѣми законъ Божій; отъ него да получить виновный наказаніе» (ibid).

Тѣмъ временемъ нахарары съ армянскимъ войскомъ уже прибыли на родину. Ихъ сопровождалъ великій магъ и семьсотъ маговъ, назначенныхъ для обученія армянъ. Они первоначально расположились въ области Багревандской, на Евфратѣ, нынѣ Алашкертъ, около селенія Ангыхъ. Въ одинъ воскресный день великій магъ пожелалъ паче всего съ логіею мѣстной церкви. Священникъ Гевандъ, почтенный старецъ, весьма популяренъ и другъ св. Саака Великаго, самъ ларный учитель Аргенинъ, въ сопровожденіи съ великимъ ученикомъ и знатными армянами другими святыми «города» «сбили маговъ и войско» «ставъ во главѣ» «страшнымъ отогнали прочь, ихъ, и съ крикомъ» «и палками» (Ег. 97). бросая въ нихъ камни.

Первый шагъ персидскихъ маговъ такимъ образомъ потерпѣлъ неудачу. Персидскіе же энергичное сопротивленіе Багревандскихъ армянъ доказало, что правительство Яскерта находилось въ состоянии всеобщаго возстанія. Великій магъ Алашкертъ сталъ обвинять представителя высшей власти, Васака Сюни, за то, что тотъ не предпринялъ царя во время. Онъ находилъ, что не слѣдуетъ «дѣйствовать насильемъ» и возбуждать междоусобную войну. Но Васакъ, состоя въ числѣ тѣхъ десяти нахараровъ, которые были вызваны ко двору, и связанный съ ними клятвеннымъ обѣщаніемъ, пока не могъ открыто дѣйствовать. Онъ сталъ успокаивать великаго мага и совѣтовалъ не спѣшить, а самъ, по личнымъ своимъ соображеніямъ, сталъ тайно поощрять персидскихъ агентовъ. Наконецъ дѣло дошло до разрыва, такъ какъ раздраженный народъ съ духовенствомъ во главѣ, удостоверившись, что насилья маговъ повсемѣстно повторяются, стали энергично требовать активныхъ мѣръ. Открытымъ защитникомъ истины выступилъ военачальникъ Варданъ. Мамиконяны, мужъ храбрый, безукоризненной чистоты, религиозный, образованный, воспитанный въ школѣ своего дѣда, св. Саака Великаго, и крайне отшельнический. Какъ одинъ изъ десяти нахараровъ, вызванныхъ ко двору, онъ долго и долго не соглашался на условное отреченіе отъ вѣры, и только уступая просьбамъ своихъ товарищей и въ силу селѣству любимаго своего друга, Артака Мокошаго, пошелъ съ ними на такую жертву. Возвратившись на родину, онъ первый сбросилъ личину ложнаго отреченія, сознался передъ епископами, окруживъ себя на-

харарами, — единомышленниками, число которыхъ доходило до двадцати и, во главѣ своего войска, напалъ на станъ великаго мага, разбилъ персидское войско, разогналъ и взялъ многихъ въ плѣнъ. Между плѣнными оказался и Васакъ, маршала Арменіи. Онъ тутъ же «клялся передъ всѣми, что отнынѣ будетъ твердымъ и непоколебимымъ защитникомъ церкви армянской» (Ег. 110). Хотя обѣтъ Васака не внушалъ довѣрія, все же нахарары «не хотѣли налагать на него рукъ своихъ за первый проступокъ» (ibid). Продолжая преслѣдованіе персовъ, Варданъ и его единомышленники со своими войсками овладѣли городами: Двиномъ и Арташатомъ, и многими укрѣпленіями въ центральной Айраратской области, въ которыхъ содержались персидскіе гарнизоны и были воздвигнуты храмы и алтари огнепоклонниковъ маговъ (Ег. 112). Многие попали къ нимъ въ плѣнъ, многихъ убили. Были разорены храмы язычниковъ. Въ это время и попалъ въ плѣнъ Данискій магъ, Широ, котораго сожгли на священномъ же огнѣ данискаго алтаря маговъ, и тѣмъ самымъ навели ужасъ на всѣхъ персовъ (Іоаннъ Католикосъ, глава Арцруни). Такимъ образомъ, все то, что, съ попустительства Васака, было введено персами для распространенія въ Арменіи ихъ ученія, они быстро уничтожили на глазахъ и при невольномъ участіи Васака же. При единствѣ мѣстныхъ силъ торжество христіанъ уже было обезпечено. Но скоро обстоятельства измѣнились и дѣло приняло печальный оборотъ.

Сосѣдней Албаніи угрожало нашествіе персовъ. Предстояла нужда послѣпить албанцамъ христіанамъ на помощь. Васакъ передалъ Вардану командованіе одного корпуса и отправилъ его въ Албанію съ тѣмъ расчетомъ, что онъ потерпитъ пораженіе. Въ то же время онъ тайно предпринялъ главнѣйшаго командующаго персидской арміи, чтобы онъ смѣло вступилъ въ бой, такъ какъ корпусъ Вардана не многочислененъ. Но ожиданія Васака не оправдались. Персы въ Албаніи потерпѣли полное пораженіе. Вардану досталась побѣда да побѣдою. Онъ со своимъ войскомъ прогналъ до востокъ Гунновъ, чья Дербентъ, и заключилъ союзъ съ гуннами.

По удаленіи Вардана изъ Арменіи, Васакъ открыто выступилъ на сторонѣ маговъ и сталъ преслѣдовать христіанъ. Поставленный объ этомъ въ извѣстность, Варданъ послѣпилъ въ Арменію и вторично сталъ во главѣ народнаго возстанія. Это было въ концѣ 450 года.

Отпаденіе Васака развертываетъ передъ нами печальную картину братской междоусобицы среди христіанскаго общества. Сановный отступникъ окружилъ себя единомышленниками изъ нахараровъ. Они со своими войсками овладѣли Арташатомъ и другими крѣпостями, взятыми Варданомъ, и подвергли ихъ разгрому. «Способствующій сообщникамъ, говорить Египсе, онъ предалъ страну огню и мечу. Онъ сломалъ церкви, расхитилъ украшенія священныя, сковалъ священниковъ и

бросать ихъ въ темницу, а семейства ихъ отправить въ невольничковъ» (Ег. 130). Кромя того, Васакъ захватилъ юношей Мамиконяновъ и другихъ именитыхъ нахараровъ, вѣрныхъ церкви, и отправилъ ихъ заложниками въ Персію (Лаз. Цар.).

Возвращаясь изъ Албаніи, Варданъ со своимъ войскомъ напалъ на область Сюникъ, куда бѣгствомъ спасся Васакъ, и разгромилъ помѣстья и укрѣпленія отступника, которыя частью взяты приступомъ, частью же голодомъ. Несчастное население сильно пострадало въ эту зимнюю пору. «Мужчины, дѣти, жены слабыя, пѣшкомъ и болѣею частью босые, принуждены были оставить родную землю и удалиться. Много дѣтей погибло въ этомъ путешествіи и ужасныя мученія, постигшія несчастныхъ отступниковъ отъ Христа, повергло все духовенство въ горе исторгло у нихъ слезы», съ горечью повѣствуетъ Египсе (133).

Хотя одно время по инициативѣ Вардана велись переговоры съ персидскимъ дворомъ о миротвореніи страны на началахъ ante bellum, были даже обѣщанія со стороны Яскерта II, но все это прошло безъ результата. Пришлось готовиться къ вооруженному столкновенію съ персидскою арміею на открытомъ полѣ.

Варданомъ были сдѣланы попытки просить помощи у византийскаго императора. Отъ имени армянъ отправилась специальная делегація. Императоръ Маркіанъ (450—457) и его совѣтники не сочли возможнымъ заступиться за армянъ и делегаты возвратились съ пустыми руками. Къ такому отказу много способствовалъ военачальникъ греческой Арменіи, Васакъ Мамиконянь, заранѣе предупрежденный миршаномъ, Васакомъ Сюни, который, какъ выражается Египсе, «нашелъ въ этомъ ренегатѣ все, что ему было нужно для содѣйствій въ качествѣ сообщника и сподвижника коварныхъ его намѣреній» (Ег. 155).

Предоставленные самимъ себѣ, армяне однако, не унывали. Нахарары съ Варданомъ Мамиконянимъ во главѣ стали усидчиво готовиться. Они набрали изъ своихъ собственныхъ областей преданныхъ воиновъ и организовали шестидесятитысячную армію. Весною 451 года они выступили изъ Арташата и встрѣтились съ непріателемъ на рѣкѣ Тигмутъ, около села Аварайра, въ низинѣмъ Макинскомъ ханствѣ. И духовенство сопровождало армію. Священникъ Гевондъ оказалъ горячее напутственное слово и объявилъ христіанской арміи благословеніе церкви. До начала памятной аварайрской битвы вѣроломный князь, Васакъ Сюни, который находился въ персидскомъ лагерѣ, попыткался склонить армянъ къ сдачѣ, обѣщая отъ имени Яскерта свободу религіи. Но армяне съ презрѣніемъ отвергли посредничество отступника и самоотверженно приняли сраженіе. Столкновеніе двухъ враждующихъ армій имѣло мѣсто 26 мая 451 года, и окончилось въ тотъ же день съ наступленіемъ вечера. Армяне потеряли 1036 человекъ убитыми, въ томъ числѣ девять нахараровъ, а именно Вардана Мамиконяна, Хорени

Хорхорунъ, Артака Пазунъ, Тачата Гыгунъ, Хмзаяка Дпмаксина, Персеса Кадзберунъ, Вахана Гыгунъ, Арсена Ендбайни и Гарегина Сырванцтина. Персы же оставили на полѣ битвы убитыми 3544 человека и 9 особъ вышей атаки (Ег. 200). Отступникъ Васакъ, находясь въ лагерѣ персовъ, скрывался «между слонами, во все время битвы, изъ боязни быть убитымъ» (Ег. 201).

Память св. Военачальника Вардана и его доблестныхъ сподвижниковъ ежегодно чтится армянской церковью въ четвергъ недѣли мясопуста.

Аварайрская битва, не смотря на печальный ея исходъ, обезпечила армянамъ свободу вѣры. Хотя до полнаго умиротворенія страны было еще очень далеко, однако, въ виду чрезвычайныхъ событій имѣвшихъ мѣсто въ Арменіи въ 450 году, отношенія персовъ замѣтно улучшились послѣ войны.

Послѣ аварайрской битвы армянскіе князья съ остатками войска и съ участіемъ добровольцевъ начали партизанскую войну, укрѣпившись въ недоступныхъ горахъ и въ дремучихъ лѣсахъ Арменіи. И персидскому главнокомандующему Мушкану пришлось бы долгое время переживать массу затрудненій и жертвовать огромной военной силою для окончательнаго покоренія страны, если бы не Васакъ, маршаль Арменіи, хитрый и лукавый честолюбецъ, хорошій знатокъ родной земли, не оказывалъ ему вѣрное и надежное содѣйствіе. Черезъ какихъ-то доверенныхъ священниковъ, клериковъ сюнийскаго нахарара были пущены въ ходъ обманъ, клятвопреступленіе, измѣна, подкупы и пр. Нѣкоторые укрѣпленія сдались, другія были взяты штурмомъ, имѣли мѣсто и кровопролитныя столкновенія на открытомъ полѣ. На одномъ изъ столкновеній погибъ въ сраженіи братъ св. Вардана, Хмзаякъ Мамиконянь, который былъ въ составѣ делегаціи къ Маркіану и, не успѣвъ возвратиться на родину ко дню аварайрскаго сраженія, остановился въ области Тайкъ, сталъ во главѣ добровольцевъ и продолжалъ борьбу. При взятіи одного изъ укрѣпленій попали въ плѣнъ католикосъ Іосифъ и священникъ Гевондъ, которыхъ Мушканъ собирался казнить. Они открыто обвиняли Васака и подали заявленіе на имя царя съ требованіемъ суда. Мушканъ ихъ задержалъ вмѣстѣ съ другими лицами духовенства. Видя это нѣкоторые нахарары пожелали идти за своими пастырями и сдались добровольно, подтверждая обвиненія духовенства противъ Васака. Мушканъ обо всемъ этомъ донесъ царю. Нѣкоторые приближенные Яскерта нашли, что доклады Мушкана совпадаютъ со свѣдѣніями, полученными со стороны Яскерта рѣшилъ отозвать Васака. На мѣсто послѣдняго былъ назначенъ сановникъ—персе, по имени Атроримадъ, съ порученіемъ обѣщать отъ имени царя свободу вѣры и возстановить церкви. Атроримадъ дѣйствительно приступилъ къ водворенію мира. По распоряженію царя онъ отправилъ въ Персію католикоса Іосифа, епископа Саака, священника Гевонда и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ духовенства, замѣшанныхъ въ столкновеніяхъ

съ мамами. Отправлены такъ же сдѣшшіеся нахарары. Къ послѣднимъ примкнули и другіе князья, которые пожелали по своей личной инициативѣ участвовать въ дѣлѣ для поддержки своихъ соотечественниковъ. Собразись, такимъ образомъ, группа изъ тридцати пяти нахараровъ, добровольно сдѣшшихся для того, чтобъ могли выяснить персидскому правительству истинное положеніе. Между ними находились нѣкоторые сподвижники св. Вардана Мамиконяна: Нершанухъ, Арируни, Ваханъ, Амагуни, Шымавонъ Андзеваци и Папакъ Аравегянъ. Съ ними же добровольно пошли брать Вардана, Хамазаспцянъ, Андзеваци и Папакъ Аравегянъ. Съ ними же добровольно пошли брать Вардана, Хамазаспцянъ, зять его, Аршавиръ Камсараканъ, и нѣкоторые другіе изъ родственниковъ его и другихъ князей, убитыхъ у Аварайра. Въ то время, когда ихъ караванъ направлялся въ Персію, съ ними на пути имѣлъ встрѣчу и скиійскій князь, Васакъ, который ѣхалъ съ многочисленной пышной свитой. Св. Гевондъ, очарованный его своимъ ласковымъ и радужнымъ обращеніемъ, пожелалъ узнать, куда онъ ѣдетъ. Васакъ крайне удивленно отвѣтилъ, что онъ ѣдетъ получить, наконецъ, заслуженную имъ награду, разумѣя этимъ корону армянскаго царства, которую когда-то Михръ Нерсехъ обѣщалъ ему. Тогда св. Гевондъ сказалъ: «Если ты съ живою головою вернешься въ Арменію, значить, что Господь меня оставилъ» (Лаз. Парп.).

Это было въ 452 году. Когда же уже пріѣхали въ столицу Персіи скоро былъ назначенъ верховный судъ. Судили духовныхъ лицъ и нахараровъ. Разбирали ихъ обвиненія противъ Васака, выслушивали всякія свидѣтельскія показанія, между прочими, читали и нѣсколько документовъ, говорящихъ противъ Васака. По всѣмъ выяснившимся даннымъ Васакъ былъ признанъ виновнымъ. Искерть II осудилъ его на пожизненное заточеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ права и со злысканіемъ съ него огромнаго штрафа. Все его имущество было конфисковано. Его наследственное владѣніе было передано зятю его, Варавангану—отступнику, личному его врагу. Несчастный честолюбецъ, Васакъ, влачилъ остатокъ жизни въ заточеніи въ страшныхъ упрямствѣхъ совѣсти (Лаз. Парп.). И «тотъ, кто желалъ достигнуть престола Арменіи цѣною преступленій, говорилъ Египте, не имѣлъ даже мѣста для погребенія» (Ег. 233).

Что касается до остальныхъ, то духовныя лица были осуждены и ихъ казнили въ 453 году лѣтомъ въ отдаленной каменистой пустынѣ, недалеко отъ города Нишанура. Ихъ было шесть, а именно: католикосъ Іосифъ, епископъ Саакъ, священники: Гевондъ, Мушъ и Арменъ, и диаконъ Каджадъ. По имени старѣйшаго изъ нихъ, Гевонда, этихъ мучениковъ называютъ Гевондяцъ. Армянская церковь ихъ память чтитъ во вторникъ недѣли Мясопуста.

Нахарары же, добровольно отправившіеся въ Персію, временно были задержаны. Ихъ выпустили на свободу и въ 464 году ихъ разрѣшили возвратиться на родину.

К. Костанянцъ.

Смерть Вардана Мамиконьяна.

Не солнце скрылося за тучи,
Иль погрузилося въ туманъ, —
Погибъ герой, сражень могучій,
Убить Варданъ Мамиконьянъ!..

Онъ палъ средь доблестнаго боя
За честь страны, за крестъ святой...
Погибъ! И нѣтъ уже героя,
Онъ не вернется въ край родной!

Еще недавно, полный жизни,
Явился онъ среди полковъ, —
И онъ мечталъ служить отчизнѣ,
Страну избавить отъ враговъ.

Войска сошлись... Кипитъ сраженье...
Какъ левъ, бросается Варданъ
На войско персовъ, — и въ смятенъе
Приводитъ онъ враговъ армянъ.

Гордись минувшей бранной славой,
И вѣра въ радостные дни,
Ведетъ онъ смѣло въ бой кровавый
Полки могучіе свои.

Звучать воинственные рѣчи...
Но вотъ насталъ зловѣщій мигъ:
Ударъ копьемъ средь грозной сѣчи
Героя славнаго настигъ.

Рукой противника сраженный,
На землю падаетъ храбрецъ, —
И понялъ витязъ непреклонный,
Что наступилъ его конецъ...

И передъ нимъ, какъ вихрь, промчалась
Картина родины тотчасъ;
Онъ вспомнилъ все, — и сердце сжалось,
И слезы хлынули изъ глазъ...

«Прощайте, дѣти Гайастана, —
Такъ обратился онъ къ войскамъ, —
«Не забывайте вы Вардана;
Я больше не товарищъ вамъ!..

Ужъ смерть идетъ, — но, какъ со мною,
Такъ вы сражайтесь безъ меня!
Не посрамите же собою
Вы Аварайскія поля!..

Я вѣрю, край нашъ не забудетъ
О славѣ прежнихъ, лучшихъ дней, —
И кто изъ васъ смиряться будетъ
Передъ врагомъ страны своей?!

За наши славныя преданья,
За нашу вѣру, за народъ
Идите смѣло на страданья,
Стремитесь, храбрые, впередъ!..

Ахъ, если бѣ только были силы!
Я полетѣлъ бы въ станъ враговъ,
Я защищалъ бы край нашъ милый
И землю древнюю отцовъ...

Но я слабѣю... Уходите,
Друзья! безъ васъ умереть Варданъ!
Сражайтесь храбро—я спасите
Нашъ беззащитный Гайастанъ»!..

Угасъ! Но вѣрностью герою
Его народъ одушевленъ;
Онъ гонить персовъ предъ собою,
Онъ ихъ тѣснить со всѣхъ сторонъ!..

Взамѣнъ прощальной, грустной тризны
Надъ прахомъ славнаго борца,—
Съ мечомъ въ рукѣ, за честь отчизны
Онъ смѣло бьется до юнца...

Когда-жъ армяне побѣдили
И возвращались съ торжествомъ,—
Они Вардана не забыли
И горько плакали по немъ!..

Прошли вѣка... Былымъ сраженьемъ
Гордится древняя земля...
И всѣ взирають съ уваженьемъ
На Аварайскія поля!..

Юрій Веселовскій.

Изъ Ламканьяна*).

И теперь намъ молчать, о, друзья, и теперь.
Когда врагъ насъ терзаетъ, какъ яростный
звѣрь,
Прямо въ грудь направляетъ свой мечъ
роковой,
Не смущаясь рыданьемъ и скорбной
мольбой?
О, братья-армяне! пора отвѣчать:
И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Захватилъ ухищреньемъ нашъ отчій очагъ,
Стеръ съ лица земли самое имя: Айка,
И Торгомъ сокрушилъ, простоявшій вѣка,
Лишилъ языка, отнялъ скипетръ и рать?
И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Отнялъ мечъ—оборону, унизивъ нашъ стягъ,
У работниковъ плугъ вырвалъ дерзко изъ
рукъ,
Передѣлялъ на цѣпи тотъ мечъ и тотъ плугъ?
О, горе! въ плѣну мы должны изнывать!
И нынѣ молчать?

* Известный армянскій поэтъ (1830 — 1892), вся
дѣятельность котораго проникнута патристическимъ ду-
хомъ. Одинъ изъ первыхъ и лучшихъ проповѣдниковъ
идеи освобожденія турецкихъ армянъ.

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Поднимая оружье, какъ гибельный знакъ,
Насъ таить заставляетъ рыданья невзгодъ,
То, что душу гнететъ, намъ сказать не даетъ?
Чтобъ плакать, гдѣ свой намъ Евфратъ
отыскать?

И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Совершая съ надменностью каждый свой
шагъ,
Голосъ правды въ душѣ у себя заглушивъ,
Гонить насъ изъ страны, отъ родныхъ на-
шихъ нивъ?
Скитальцамъ, намъ, некуда, братья, бѣжать!
И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Равнодушно взирая на толпы бродягъ,
Нагло руку простеръ и, преступно глумясь,
Оборвалъ между братьевъ послѣднюю связь?
Такъ близко погибель армяны! Что начать?
И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать, когда яростный
врагъ
Насъ лишаетъ послѣднихъ, божественныхъ
благъ?
Нашу церковь гнететъ, чтобъ сломить насъ
вѣрнѣй,
Волка въ шкурѣ овечьей поставивъ надъ ней?
Нѣтъ храмовъ, гдѣ-бъ намъ принимать
благодать!
И нынѣ молчать?

И теперь намъ молчать? Что же скажетъ
весь свѣтъ,
Если камни и скалы застонутъ въ отвѣтъ?
Скажутъ всѣ, что армяне достойны судьбы,
Что они по заслугамъ въ плѣну и рабы!
Умѣли отцы край родной защищать!
Доколѣ-жъ молчать?

Пусть молчитъ тотъ, кто нѣмъ, чей недви-
жимъ языкъ,
Или тотъ, кто въ ярмѣ, видѣтъ сладость
привыкъ!
Но, въ комъ сердце мужины, кому честь
дорога,
Пусть безстрашно идетъ противъ злого
врага!
Кто славой сумѣлъ свою смерть увѣнчать,
Тотъ вправѣ молчать!

В. Брюсовъ.

В. Брюсовъ

На зарѣ русскаго армянофильства.

Быстрыми шагами подвигается въ наши дни вперед ознакомленіе русской публики съ армянами и ихъ литературою. Увеличивается число переводовъ съ армянскаго, появляются статьи объ Арменіи, ея политическомъ положеніи и умственной жизни, выходятъ въ свѣтъ особые сборники, — вроде выпущеннаго въ прошломъ году издательствомъ «Звѣзда», — которые должны дать разностороннее понятіе объ армянскомъ народѣ. Тѣ, кто за послѣднія 25 лѣтъ слѣдилъ за всѣми попытками показать русскому обществу подлинныхъ армянъ, конечно, могутъ только радоваться тому, что такъ подвинулось въ наши дни близкое ихъ сердцу начинаніе. И невольно лишь вспоминается, какъ обстоитъ дѣло въ концѣ минувшаго вѣка, когда полагалось начало русскому армянофильству, и приходилось работать при самыхъ неблагоприятныхъ подчасъ условіяхъ.

Новыя поколѣнія мало знакомы съ этимъ раннимъ, подготовительнымъ періодомъ, — повидимому, отошедшимъ такъ далеко. Ничего кажется, что, въ частности, популяризація армянской словесности началась очень недавно. — а можетъ быть, только начинается въ наши дни, — что армянскій міръ былъ до сихъ поръ своего рода *terra incognita*, лишь въ новѣйшее время дождавшаяся всесторонняго освѣщенія... Намочить о томъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, пусть будетъ цѣлью этихъ строкъ! Разнообразныя попытки переводить и истолковывать армянскихъ писателей, а черезъ нихъ посредство выносить жизнь и идеалы выставившаго ихъ народа, имѣютъ уже свою исторію, которая, можетъ быть, и будетъ написана когда-нибудь, — въ интересахъ справедливости и безпристрастія, всегда полезнаго и желательнаго.

Отъ текущаго момента, отъ современныхъ сборниковъ, брошюръ, лекцій, газетныхъ статей перенесемся слѣпкомъ за ¼ вѣка назадъ. Къ этому времени относятся первые проблески русскаго армянофильства и первыя попытки заинтересовать нашу публику армянскими писателями. И долженъ назвать здѣсь одно имя, мало говорящее современному поколѣнію, но когда-то сыгравшее свою роль въ томъ движеніи, которое въ наши дни приводитъ къ такимъ блестящимъ результатамъ. Рѣчь идетъ объ Е. С. Некрасовой, писательницѣ, занимавшейся спеціально литературною дѣятельностью Герцена и Огарева, положившей основаніе «комнатѣ 40-хъ годовъ» въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ, авторъ извѣстной статьи о поэтессѣ Ростопчиной, и т. д. Среди своихъ разнообразныхъ литературныхъ занятій, г-жа Некрасова нашла время и для нѣсколькихъ работъ, имѣвшихъ отношеніе къ армянской литературѣ. Лѣтомъ 1888 года она побывала на Кавказѣ, познакомилась съ нѣкоторыми армянскими писателями, съ интересомъ слушала рассказы о тораевствѣ Раффи, происходившихъ въ апрѣлѣ того же года.

11-го декабря 1888 г. — памятная дата въ исторіи ознакомленія русской публики съ армянами и ихъ творчествомъ. Въ этотъ день, въ одной изъ аудиторій московскаго университета происходило засѣданіе Общества Любителей Россійской Словесности, — старѣйшаго русскаго литературнаго общества, — причемъ, наряду съ произведеніями двухъ другихъ авторовъ, прочитанъ былъ, въ присутствіи многочисленной публики, очеркъ Е. С. Некрасовой: «Новая армянская литература: комедія Сундукьяна *Разорившаяся семья*; писатель Раффи». Этотъ очеркъ не представлялъ собою чего-либо самостоятельнаго или особенно глубокаго, но тотъ фактъ, что впервые прочитано было въ засѣданіи популярнаго въ Москвѣ общества что-либо, относящееся къ армянской словесности, былъ все же для того времени важнымъ и знаменательнымъ. Не забудемъ, что это происходило въ такую пору, когда самое существованіе армянской литературы далеко не было тѣмъ-то общепризнаннымъ, когда даже въ интеллигентныхъ кругахъ почти никто не зналъ даже по имени главныхъ армянскихъ писателей.

Та часть сообщенія г-жи Некрасовой, которая касалась Раффи, была ею напечатана, съ небольшими измѣненіями, въ журналѣ «Міръ Божій» за 1892 годъ (февраль). Въ той же книгѣ журналу помѣщены были ея переводъ разсказа Раффи «Библи-Шарабани», въ которомъ такъ ярко отражается близкое знакомство автора съ персидскою жизнью и бытомъ гонимыхъ магометанами персидскихъ солдато-холоуновъ-табризовъ. Переведенъ былъ ею и оригинальный, яркий, красочный очеркъ «Гаремъ»: въ «Восточномъ Вѣстникѣ» помѣстила она переводъ разсказа «Хазъ-луши», который, какъ она сама передавала пишущему эти строки, особенно понравился редакціи «Восточной газеты» потому, что такъ правдиво образованы были народная нужда и голодъ, при чемъ нѣжныя черты напоминали русскую дѣйствительность въ однихъ изъ «голодныхъ годовъ». Два послѣднихъ перевода были попомъ перепечатаны въ изданіи мною и М. Берберьяномъ сборникѣ «Армянскіе Беллетристы».

Существеннымъ недостаткомъ ихъ было то, что они сдѣланы были не съ подлинника, а съ нѣмецкаго перевода, входившаго въ составъ третьей книжки лейпцигской «Armenische Bibliothek», издававшейся когда-то Абгаромъ Іоаннисяномъ. Понятно, что это мѣшало имъ быть вполне точными и близкими къ оригиналу... Но въ ту пору даже такого рода переводы были желательны, такъ какъ лишь очень немногія вещи («Золотой пѣтухъ» Раффи, «Лиза» Ширванзаде) были тогда переведены по-русски, да и то — не въ столпкахъ, а на Кавказѣ. Ея выступленіе въ Обществѣ Любителей Словесности и статья о Раффи, котораго она, правда, рассматривала, главнымъ образомъ, какъ художника, — во всякомъ случаѣ, даютъ ей право на опредѣленное мѣсто въ исторіи русскаго армянофильства.

Ю. Веселовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

З а н е д ѣ л ю.

11 февраля.

Наши части продолжаютъ успешно тѣснить противника.

12 февраля.

Нашими войсками съ боя занятъ городъ Исмиръ. Преслѣдованіе противника въ эрзерумскомъ и хависскомъ районахъ продолжается.

Въ Персін, къ керманшахскому району, наши войска, выбивъ противника съ горныхъ позицій, заняли городъ Сализъ. Въ этомъ бою нами захвачены 4 орудія.

Къ югу отъ Тегерана наши войска вступили въ городъ Каманъ.

13 февраля.

Въ результатъ эрзерумской операціи, проведенной съ малыми потерями, сравнительно съ достигнутыми чрезвычайно большимъ успѣхомъ, нами захвачено въ плѣнъ 235 турецкихъ офицеровъ и 12.753 нижнихъ чина, и взято 9 знаменъ и 323 орудія.

Кромѣ того, при штурмѣ и взятіи Эрзерума, первоклассной турецкой крѣпости, намъ достались большіе склады оружія, боевыхъ припасовъ, продовольствія, различнаго рода кредитовъ, связи, парки и проч.

Преслѣдованіе остатковъ разбитой и деморализованной турецкой арміи неустанно продолжается.

Въ 50-ти верстахъ къ западу отъ эрзерумскаго и трапезундскаго шоссе арьергарды турокъ сбиты. Нами занято мѣстечко Ашхада.

14 февраля.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ дней наши части ожесточенно преслѣдуютъ турокъ при сильномъ бурянѣ, до грядъ въ снѣгу.

Въ Персін наши войска, сбивъ врага съ ряда позицій, заняли городъ Керманшахъ.

15 февраля.

Преслѣдованіе противника продолжается.

16 февраля.

1.

Нашъ миноносецъ разстрѣлялъ артиллерійскимъ огнемъ въочередь обою, слѣдовавшій по прибрежной дорогѣ къ приморскому району.

2.

Турецкая главная квартира въ своемъ официальномъ сообщеніи отъ 8 февраля указываетъ, что отступленіе турецкой арміи изъ Эрзерума на позиціи къ западу отъ этой крѣпости произошло безъ потерь, и что изъ крѣпости турками было оставлено только 50 старыхъ орудій, которыхъ они не могли увезти съ собой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, турецкая главная квартира опровергаетъ, якобы, распространяемые русскими данными о взятіи подъ Эрзерумомъ 1.000 орудій и 80.000 пѣшихъ.

То же сообщеніе турокъ подчеркиваетъ, что Эр-

зерумъ въ действительности не былъ крѣпостью, и являлся лишь незащищеннымъ городомъ съ укрѣпленіями, не имѣвшими никакого военного значенія.

Въ виду изложеннаго, штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что эрзерумская крѣпость, какъ единственный укрѣпленный пунктъ внутри Азіатской Турціи, прикрывавшій западную Армению и Анатолію и запиравшій всѣ лучшіе пути изъ Закавказья внутрь Азіатской Турціи, совершенствовалась турками, при содѣйствіи германцевъ, въ теченіе уже многихъ лѣтъ.

Сильная сама по себѣ, по условіямъ мѣстности, съ фронта и обезпеченная съ фланговъ чрезвычайно трудно доступными горными хребтами, проходъ черезъ которые запирались сильными фортами, она являлась мощною преградой на нашихъ путяхъ наступленія и предоставляла огромныя преимущества для обороны съ сѣверо-востока.

При пятидневномъ штурмѣ этой твердыни, защищавшейся турками съ настоятельностью, засвидѣтельствованной огромнымъ количествомъ оставленныхъ ими труповъ убитыхъ и замерзшихъ, казавшихся армія, преодолевая обледѣвшіи стѣны съ проволоками и пнями загражденными, послѣ артиллерійской подготовки, пошла на штурмъ крѣпости.

Штурмъ фортовъ главной позиціи велся съ 28 января по 2 февраля исключительно. Послѣ захвата нами лѣвофланговыхъ фортовъ главной оборонительной линіи турокъ, главнейшей протяженіе до 40 верстъ, судьба центральныхъ и правофланговыхъ фортовъ, а за ними и фортовъ второй линіи и главной ограды была рѣшена, и 3 февраля послѣ короткихъ ударовъ эти укрѣпленія, заваленныя трупами турокъ, остались въ нашихъ рукахъ.

При штурмѣ крѣпости нѣкоторые турецкіе полки были или уничтожены, или взяты въ плѣнъ съ полнымъ команднымъ составомъ. Только на линіи фортовъ мы захватили 197 совершенно исправныхъ орудій различныхъ калибровъ, на центральной же оградѣ крѣпости намъ досталось еще 126 орудій.

Въ эрзерумскомъ укрѣпленномъ районѣ нами захвачены различнаго рода многочисленные склады, о которыхъ уже сообщалось штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго одновременно съ точной цифрой попавшихъ въ наши руки плѣнныхъ турокъ (235 офицеровъ и 12.753 нижнихъ чина).

О силѣ удара, нанесеннаго нами турецкой арміи, деморализованнымъ остаткамъ которой теперь отступаютъ въ безпорядкѣ къ западу, можно судить хотя бы по тому, что нѣкоторые трехдивизионные армейскіе корпуса насчитываютъ пѣхоты въ своихъ рядахъ всего только до 3.000—5.000 пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями, все же остальное или до-

пало въ наши руки, или погибло въ бояхъ и отъ морозовъ.

По послѣднимъ даннымъ, пѣнные турецкіе офицеры и солдаты, захваченные нами въ Эрзерумскомъ укрѣпленномъ районѣ и при дальнѣйшемъ преслѣдованіи, единогласно высказываютъ жалобы на свое верховное руководство, сосредоточившееся въ рукахъ ибнѣевъ. Послѣдніе во время штурма Эрзерумской крѣпости первыми оставили укрѣпленный районъ, чѣмъ усугубили панику и растерянность въ рядахъ уже дрогнувшихъ къ тому времени турецкихъ войскъ.

17 февраля.

Въ Турціи преслѣдованіе противника продолжается.

ЗА НЕДѢЛЮ.

На главномъ, армянскомъ театрѣ войны за прошлую недѣлю продолжалось нашими войсками использование Эрзерумской побѣды, достигнутой нами съ малыми потерями, но съ чрезвычайно большими успѣхами.

Деморализованные остатки турецкой арміи все еще тѣснятся нами по всѣмъ направлениямъ.

Нашими войсками съ боя заняты Искірь. Преслѣдуя противника въ хивисскомъ и Эрзерумскомъ районахъ, въ 50 верстахъ къ западу отъ Эрзерумскаго и Трапезундскаго шоссе арьергарды турокъ обиты и нами занято мѣстечко Ашкала. Занятіе Ашкалы имѣетъ огромное значеніе, ибо здѣсь сходятся дороги на Байбуртъ—Трапезундъ, Эрзинджанъ—Сивасъ и, наконецъ, на Харпутъ—Діарбекиръ.

ВЗЯТІЕ ЭРЗЕРУМА.

Синѣя холодкомъ, выбѣгаетъ изъ ущелья дорога. Бѣжитъ теперь она внизъ. Это—Шахъ-Иманъ. По-русски: шахская дорога,—проложена, какъ говорятъ, еще при Артаксерксѣ персидскомъ.

Этой дорогой шелъ когда-то Александръ Македонскій, ею шли крестоносцы Закавказья на освобожденіе гроба Господни. По ней шло переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу черезъ Кавказскій перешеекъ.

Все ниже стремится дорога. Вольная отъ тѣнившихъ ее выше горы. Слышите мчится автомобиль, взрывающій сѣвную цѣпину Кеппикейской долины...

Запылало наветрѣчу и зажгло колесами глазами свѣтъ морозное солнце.

Нагоняемъ солдатъ, загорававшихъ крѣпкимъ зимнимъ загаромъ. Сообщаютъ радостную вѣсть: нами взяты первая и вторая линіи фортовъ.

Не проходитъ и часа, мы—въ Эрзерумъ.

Эрзерумъ взятъ. Но не такъ, какъ брались раньше турецкія твердыни,—заморомъ и голодомъ. Здѣсь нами взяты десятки тысячъ пищевыхъ продуктовъ, и Эрзерумъ могъ бы выдержать еще долгую осаду.

Онъ взятъ геройской, безпримѣрной въ исторіи такой нашихъ войскъ.

Турки—мастера защищать крѣпости. А еще боль-

ше ихъ укрѣплять. А Эрзерумъ былъ укрѣпленъ еще самой природой.

Дезе-Бойинскій хребетъ—съ востока. Богазекіи высоты—съ сѣвера. Паланъ-Текиская группа—съ юга. Уже это дѣлало Эрзерумъ неприступнымъ...

Большая отдаленность отъ русской границы и невозможность организовать тылъ для русской арміи въ большомъ составѣ и близости Эрзерума (здѣсь, говорятъ, когда-то былъ рай. Теперь—черныя пасты обглоданныхъ турецкими пожарами домовъ!)—вселяли туркамъ надежду, что Эрзерумъ навсегда останется неприступнымъ...

Осторожные до педантизма турецкіе «благотѣли» за послѣдніе два года усиленно укрѣпляли Эрзерумъ, окружали его новыми фортами, изъ которыхъ передній фортъ выдвинуть на 30 верстъ отъ Эрзерума въ Гурджи-Богазскомъ проходѣ.

Фортъ Гафта за нимъ верстахъ въ восьми...

Въ общемъ крѣпость Эрзерумъ состояла изъ трехъ линій фортовъ на огромной высотѣ въ 8.000 футовъ для обстрѣла всѣхъ возможныхъ подступовъ къ Эрзеруму...

Какъ тутъ взять?

Наконецъ, бывшая турецкая твердыня была вооружена крѣпостными орудіями отъ Крупна, новой системы... Живой силой въ 100.000 человѣкъ подъ опытной командой Махмуда-Кіамилъ-пашы.

Туркамъ же помогали морозы въ 10—15 градусовъ на солнцѣ съ сильнымъ наденіемъ къ вечеру и на ночь,—до 30 градусовъ...

Еще ночью на 2-е февраля мы завладѣли фортами первой линіи. И генералъ К. сталъ продвигаться къ ядру крѣпости, къ фортамъ Галь, Сивиншлы, Агзи-Ачинъ. Турки фанатической лавиной бросились на защиту фортовъ. Завязалъ безпримѣрный по ожесточенію артиллерійскій бой. Кругомъ выло, плакало, глушило адскимъ огнемъ...

Генералъ Г. тѣмъ временемъ спустился съ сѣверной стороны. И наши войска послѣ небольшой перестрѣлки бросились въ рукопашную. У Паланъ-Текискихъ фортовъ, Богъ вѣсть какимъ образомъ, очутился генералъ Ч. Помель штурмъ.

Турки всей силой бросаются противъ войскъ генерала К. со стороны Сивиншлы и съ сѣверозапада противъ частей П.

Намъ грозятъ изолиція и полное уничтоженіе въ замерзшей Эрзерумской долині.

Но во флангъ туркамъ налетаетъ полковникъ А. Центръ турецкихъ войскъ сокрушенъ, и турки въ безпорядкѣ отступаютъ въ форты...

Побѣда клонится въ нашу сторону, гаснетъ пылъ турецкихъ войскъ, постепенно олаживается ими паника.

Теперь имъ уже трудно поправить дѣло: крѣпость, ея защита въ ядрѣ, дала трещину...

Мы беремъ послѣ защиты, правда, отчаянныхъ, но порывами, безъ выдержки со стороны турокъ, форты за фортами.

Въ 8 часовъ утра мы беремъ третій поясъ фортовъ: Сурбъ-Ниншавъ, Азизіе, Меджидіе, Ахали.

Въ 11 часовъ утра городъ—уже въ нашихъ рукахъ.

А. З. Ммерловъ

Эрзерумъ.

«Русс. Вѣд.»

Возстановленіе Арменіи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Армяне! Радостная вѣсть о вѣдѣнн Эрзерума является и призывомъ къ помощи обездоленнымъ армянамъ, угнѣбленнымъ, несмотря на систематическія кровавыя гоненія, коимъ подвергались въ эту освободительную войну наши сородичи.

Радость наша по поводу освобожденія и гнетущая скорбь о перенесенныхъ страданіяхъ, мученіяхъ и гоненіяхъ обжигаетъ насъ въ атаканому добру, къ тому, чтобы мы своимъ внимательствомъ сумѣли хоть слегка залечить неслечимыя страданія немоглихъ, спасеніемъ нашихъ сородичей, хоть слегка своимъ участіемъ и помощью ослабить ихъ душевныя муки и поддержать въ нихъ сознаніе, что они не покинуты, что всѣ армяне окорбятъ ихъ скорбью, радуются ихъ радостью и по мѣрѣ своихъ силъ оказываютъ возможную помощь.

Въ цѣляхъ оказанія этой помощи правленіе турецко-армянскаго землечества при кавказскомъ армянскомъ благотворительномъ обществѣ рѣшило отправить въ Эрзерумъ своихъ делегатовъ.

Успѣхъ делегатовъ миссіи зависить не только отъ ихъ рвенія, но и отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, коими они обладаютъ.

Правленіе обращается ко всѣмъ армянамъ съ настоятельною и покорнѣйшею просьбой исполнить своей долгъ передъ сородичами щедрымъ пожертвованіемъ.

Пожертвованія направлять кассиру армянскаго землеч. г. А. Мерянъ, Армянскій базаръ, пассажъ Манташево. Просимъ другія газеты перепечатать.

Товарищъ предѣдателя Г. А. Карамянъ.

3 февраля 1916 г.

Въ Ванѣ.

Ванскій губернаторъ отправилъ слѣдующую телеграмму уполномоченному Кавказскаго отдела союза городовъ О. Хатисову и предѣдателя комиссіи по возстановленію разоренныхъ мѣстностей Арменіи.

«Особое совѣщаніе, составленное изъ жителей Вава, подъ моимъ предѣдательствомъ, выслушавъ докладъ уполномоченнаго союза городовъ Атанасяна и смѣту на неотложныя нужды Тимарскаго района, гдѣ сосредоточилось до 4000 крестьянъ и куда съ началомъ весны придутъ до 15,000 человѣкъ для возобновленія полевыхъ работъ, выяснило слѣдующія минимальныя потребности: на обѣщаніе полей необходимо 130,000 рублей, для рабочаго скота—80,000, для покупки земледѣльческихъ орудій—30,000 р., итого—250,000, которыхъ нужно опустить имъ въ качествѣ безпроцентной

государственной ссуды. Прошу поддерживать это ходатайство, чтобы обезпечить продовольствіемъ и фуражомъ населеніе и тѣлѣ. Подробный докладъ и смѣту высылаю».

Изъ Вава сообщаютъ сюда, что послѣ назначенія сюда губернатора порядкомъ возстановляется, насколько, конечно, это возможно во время войны. Уже функционируетъ судъ, градоначальство, полиція, ведутся списки всѣхъ вещей, которыя находить, въ день раздается 3000 чѣл. хлѣбъ, каждому по фунту.

Оскоро тутъ будетъ открыта продовольственная лавка, для которой уже отпущено 7000 руб.

Кромѣ того, тутъ функционируетъ рядъ учреждений союза городовъ: больница, амбулаторія, пріютъ и комиссія по раздачѣ одежды. Последняя въ теченіе января мѣсяца раздала 9500 штукъ одежды и одѣяль. Но нужда еще велика. Теперь уполномоченный союза городовъ заботится объ урегулированіи мѣсячныхъ полевыхъ работъ, для чего необходимо пріобрѣтеніе скотины, рабочаго скота, землевладельцевъ санитарныя отряды.

Онъ же обратился въ Тифлизъ съ ходатайствомъ выслать санитарныя отряды.

«Мпакъ».

Въ Эрзерумѣ.

Въ Эрзерумѣ. Предѣдатель тифл. гор. комитета о раненыхъ кн. А. М. Аргутинскій и главный врачъ распредѣлитъ госпиталю Е. И. Манасянцъ по порученію главнаго кавказскаго комитета союза городовъ выѣзжаютъ въ Эрзерумъ для обследованія на мѣстахъ вопроса объ организаціи лазаретовъ и другихъ учреждений союза городовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Эрзерумѣ осталось нѣсколько турецкихъ лазаретовъ съ полнымъ оборудованіемъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, вплоть до рѣдкихъ и цѣнныхъ хирургическихъ инструментовъ. Санитарное состояніе города самое плачевное.

О-во армянъ гг. Нахичевани и Ростова командируетъ К. А. Субашіева и А. П. Ходжаева въ Тифлизъ, Эрмиданъ и другіе города Закавказья для обследованія на мѣстахъ государственныхъ нуждъ турецкихъ армянъ-бѣженцевъ и мѣстныхъ поселенъ, пріютившихъ у себя въ огромномъ количествѣ своихъ несчастныхъ собратьевъ съ семьями, болѣе рациональной помощи нуждающимся продуктамъ сельско-хозяйственнаго обихода, въ особенноти бѣженцамъ, желающимъ возвратиться въ родныя мѣстности и возобновить свои разрушенныя очаги. Делегаты выѣзжаютъ на эти дѣла въ Тифлизъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Обреченные.

Отрядъ нашъ остановился въ м. В., Главнымъ заданіемъ турецкіхъ каймакямствъ гервынъ. Жаркій іюльскій полдень давалъ себѣ чувствовать. Тысячи, десятки тысячъ бѣженцевъ, намокшихъ, чудомъ спасшихся мѣсяцъ тому назадъ изъ рукъ германо-турецкихъ нападковъ—отходили съ нами къ Вану и далѣе. Обреченные на голодную смерть женщины и дѣти безъ чувствъ и сознанія валялись въ садахъ потѣнью многочисленныхъ деревьевъ.

Послѣ часового отдыха авангардъ отряда получилъ приказъ выступить. За авангардомъ двинулись бѣженцы, которыхъ судьба связала съ нами. Невостовые крики о помощи, плачь и слезы тѣхъ, кто не былъ въ силахъ идти далѣе,—идти еще 250—300 верстъ къ нашимъ границамъ,—стояли кругомъ. Всѣ перевозочныя средства, которыми располагалъ отрядъ были предоставлены оставшимъ... но ихъ было такъ много, что мы рѣшили раньше всего подбирать дѣтей, и очередь до женщинъ не дошла...

И шель караванъ еле шагая, еле дыша, самъ не зная куда, въ какія страны, все впередъ и впередъ, не желая вновь пережить недавно пережитое.

— Двѣ женщины съ грудными дѣтьми бросились въ рѣку,—сообщаютъ мнѣ наши добровольцы и ждутъ отвѣта.

Что могъ я отвѣтить имъ? Сказать—«спаси»? А далѣе?... Спаси изъ воды до берега рѣки и остави ихъ на голодную смерть или на муки отъ тѣхъ, кто придетъ потомъ?

— А гдѣ Керн.—спрашиваю я, желая избѣгнуть отвѣта и стараясь забыть о сообщенномъ.

— Керн собираетъ дѣтей на тачкахъ и бросаетъ—все, что на подводахъ, чтобы всѣхъ дѣтей помѣстить: ихъ очень много собралось,—отвѣчаетъ мнѣ добровольецъ М. и, не дожидаясь отвѣта относительно сообщеннаго, уходитъ отъ меня.

Судьба несчастныхъ бѣженцевъ занимала не только насъ, но и весь отрядъ, какъ начальниковъ, такъ и простыхъ солдатъ.

Кавказъ, наши конные добровольцы, не будучи въ силахъ пробраться мимо оставленныхъ на вѣрную гибель христіанскихъ дѣтей, брали каждый по одному и нужно было видѣть, какъ какой-нибудь сибирякъ или добровольецъ осетинъ, не зная языка спасеннаго, по-дѣтски объясняется съ нимъ, ласкаетъ, успокаиваетъ, общается, беретъ его къ себѣ домой, кто въ Сибирь, кто въ Осетию, одѣвать, кормить и вырастить... И многіе исполняли вполнѣ дѣтей свое обещаніе.

Нужно было видѣть и то, какъ эти маленькіе существа любовно и крѣпко прижимались за спину своихъ спасителей.

А по сторонамъ дороги сидѣли еще многіе безъ чувствъ и сознанія отъ голода и усталости. Спаси ихъ не было больше ни возможности, ни средствъ.

Получивъ приказъ отъ начальника отряда, и рысью двинулся впередъ для исполненія возложенной

на меня задачи. Недалеко отъ полуразрушеннаго моста и застѣнулъ удивительно красиваго, здороваго мальчика лѣтъ пяти—шести. Онъ шелъ назадъ къ мосту и я согнулся, вспомнивъ и недавно сообщенномъ мнѣ добровольцемъ М., неужели и этотъ мальчикъ, потерявъ своихъ родныхъ тѣлей, собирается броситься въ рѣку.

Я остановилъ своихъ конныхъ, приказавъ одному поднять его на лошади. Мальчикъ весело протянулъ свои руки всаднику, поднялся на сѣло и мы прибавили шагъ.

Протѣкая мимо нашей двуколки съ дѣтьми, я сообразилъ, что лучше передать его туда, чѣмъ позвать его съ собою и подвергать опасности отъ непріятельскихъ пуль.

— Возьми и этого мальчика на двуколку,—обращаюсь я къ вознику, и самъ замѣчаю, что лошадь еле тянетъ большой дѣтскій «грузъ».

Добровольецъ сталъ меня убѣждать, что Керн посадилъ въ каждой двуколку по 12 дѣтей, а онъ самъ по дорогѣ прибавилъ еще четырехъ, такъ что лошадь его скоро можетъ стать и тогда придется сокращать и первоначальный «грузъ».

Я, не долго думая, приказавъ спустить съ двуколки какого-нибудь больного и помѣстить «моего» мальчика. И даже указавъ на одного истощеннаго, худого, полуживого ребенка...

Приказаніе мое сейчасъ же было исполнено, но я долго не могъ отгѣлѣть отъ двуколки.

Я чувствовалъ, что что-то не то, что не такъ долженъ былъ я поступить, а какъ?—Не могъ я найти отвѣта на этотъ вопросъ.

Обреченный, съ плачемъ пошелъ за нами шагомъ 50—60 и изнемогая, сѣлъ. Я посмотрѣлъ назадъ и будто успокоился, что онъ, это жалкое созданіе, отстало отъ насъ.

Сномандовъ: — рысью м-а-ришъ! и прищипнувъ лошадь своимъ, я стараясь поскорѣе ускорить отъ того мѣста, гдѣ повинуюсь необходимости оставилъ я на произволъ судьбы это маленькое, больное, безпомощное существо.

Черезъ нѣсколько дней я искалъ его среди спасшихся дѣтей, думая, что можетъ быть кто-нибудь и подбратъ. Но—увѣ!.. Его никто не подбратъ, потому лишь, что онъ былъ больной и некрасивый, потому что онъ былъ обреченъ...

Когда я впервые, опомнившись, нервно рассказывалъ Керн о моемъ поступкѣ, онъ слушалъ меня, опустивъ свою сѣдую голову. И долго не подымать и не смотрѣлъ мнѣ въ глаза.

Да, я сдѣлалъ не то. Я знаю. А что долженъ былъ я сдѣлать, какъ поступить?

Что возмѣется отвѣтить мнѣ на этотъ проклятый вопросъ?

Недавно посѣтивъ дѣтскій пріютъ въ одномъ изъ городовъ Кавказа и, проходя мимо столикотъ, за которыми обѣдали сотни несчастныхъ, съ измученными личиками, малышей, я съ внутреннимъ волненіемъ сталъ искать глазами его.

Напрасны были поиски.

Мальчика не было. Онъ остался тамъ. Но образъ его, этого худенькаго, некрасиваго, хилого ребенка не скоро уйдетъ изъ моей памяти.

М. Арзумановъ.

Кустарныя производства армянъ-бѣженцевъ.

Вопросъ объ организаціи трудовой помощи среди армянъ-бѣженцевъ въ настоящее время сильно занимаетъ заинтересованные армянскіе круги и армянскую прессу.

Правильная и умѣлая организація труда среди бѣженцевъ, въ смыслѣ примѣненія знаній каждаго къ той или иной отрасли труда, несомнѣнно, служить залогомъ успѣха этого дѣла.

„АРМЯНСКІЯ КРУЖЕВА“.

Работа бѣженекъ

Значеніе и важность такого вопроса совершенно правильно учли нѣкоторые армянскіе организаціи, открывъ на Кавказѣ рядъ столѣрныхъ, саложныхъ, швальныхъ и проч. мастерскихъ для армянъ-бѣженцевъ, функционирующія очень успѣшно въ настоящее время.

Вообще надо замѣтить, что кустарное производство среди турецкихъ армянъ сильно развито и армянское общество должно особенно внимательно отнестись къ этому вопросу.

Среди различныхъ отраслей кустарнаго производства, видное мѣсто занимаютъ ковровыя, шелковыя, шерстяныя и войлочные издѣлія.

Кому приходилось видѣть эти работы армянъ-бѣженцевъ, тотъ, конечно, не могъ не восхищаться прекрасными коврами, паласами, джеджирами, хурджинами — красивыхъ рисунковъ и оттѣнковъ, а также шелковыми платками, одѣялами и подушками — дивной работы.

Столь же видное мѣсто занимаетъ и производство изъ золота, серебра и мѣди.

Въ этомъ отношеніи ванскіе мастера пользуются большою славой.

И дѣйствительно, при знакомствѣ съ работами этихъ мастеровъ, нельзя не удивляться вкусу, художественному исполненію, тонкости и оригинальности этихъ работъ.

Серебряныя и золотыя подносы, пояса, браслеты, кольца, медальоны, подсвѣчники, кувшины, церковная утварь и масса другихъ издѣлій всегда привлекали вниманіе европейскіхъ путешественниковъ и представителей крупныхъ американскихъ фирмъ, скупавшихъ ихъ для экспорта въ Европу и Америку.

Не мало интереса представляютъ и кружевыя издѣлія.

Эта отрасль кустарнаго производства среди турецкихъ армянъ сильно начала развиваться послѣдніе 10—15 лѣтъ, благодаря открытію американскими миссіонерами цѣлага ряда сиротскихъ пріютовъ, школъ и филантропическихъ учреждений, гдѣ наряду съ другими ремеслами было прекрасно поставлено и изученіе кружевного дѣла.

Иллюстраціи помѣщенныя здѣсь изображаютъ образцы работъ бѣженекъ-армянокъ, присланныхъ въ подарокъ Московскому Армянскому Комитету изъ сел. Аштаракъ, одной изъ работницъ-бѣженекъ.

Тонкость исполненія этихъ кружевовъ удивляетъ знатоковъ; онѣ настолько хорошо сработаны, что смѣло могутъ конкурировать съ брюссельскими кружевами.

Эти кружева наравнѣ съ ковровыми и шелковыми издѣліями вывозились всегда въ Европу и Америку въ большомъ количествѣ.

„АРМЯНСКІЯ КРУЖЕВА“.

Работа бѣженекъ.

Въ Парижѣ и Берлинѣ эти кружева очень распространены подъ названіемъ «армянскія кружева».

Группа бѣженекъ изъ Аштарака, приславъ Москов. Арм. Комитету образцы своихъ работъ, проситъ выслать имъ матеріалъ для работы, а также заказы, съ приложеніемъ желательныхъ рисунковъ.

Московский Армянскій Дамскій Комитетъ, идя навстрѣчу просьбѣ бѣженекъ, дѣлаетъ шаги для организациі въ Аштаракъ дѣла кружевного производства.

Въ этомъ направленіи много сдѣлано Тифлисскимъ Армянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, которое имѣетъ уже въ Тифлисѣ прекрасно оборудованную мастерскую для кружевныхъ и прочихъ изящныхъ издѣлій, гдѣ работаютъ исключительно армянки-бѣженки и прекрасные образцы работъ коихъ можно видѣть въ витринахъ крупнѣйшихъ магазиновъ въ Тифлисѣ. Эти работы являются краснорѣчивымъ опроверженіемъ неосновательныхъ обвиненій бѣженцевъ въ нежеланіи ихъ работать.

Бѣженцы-турецкіе армяне трудолюбивые и прекрасные работники. Необходимо только умѣло использовать ихъ трудъ.

А. Макарянъ.

Кавказскій комитетъ союза городовъ, заслушавъ докладъ уполномоченнаго комитета въ Ванѣ д-ра Хабазяна о нуждахъ мѣстной, а также прилегающихъ къ Вану мѣстностей населенія, вынесъ постановленіе о необходимости открытія продовольственной лавки для снабженія населенія предметами потребленія по себѣстоимости; объ открытіи къ наступающей веснѣ питательныхъ пунктовъ по дорогѣ изъ Игдыря въ Ванъ, въ виду того, что бѣженцы къ этому времени безусловно воротятся на родину (они уже теперь готовятся къ этому). Питательные пункты найдено необходимымъ открыть въ Орговѣ, Кизилдизѣ, Гаврил-Шамѣ, Байзетѣ-Агѣ, Джаншихѣ, Карсѣ, Тапартазѣ, Соукъ-Су и Бергри-Бага, при этомъ замѣчено, что целесообразнѣе было бы указать питательные пункты открыть въ 4 послѣднихъ пунктахъ, а въ промежуточныхъ—чайныя и помѣщенія для почта; призвано необходимымъ снабженіе сельчанъ сконцентрированныхъ въ тапирекскомъ районѣ земледѣльческими орудіями и работами скотомъ для предстоящихъ полевыхъ работъ, въ чемъ ощущается въ настоящее время настоятельная потребность.

Отъ заведывающаго вѣсекимъ районѣмъ Атанасица кавк. комитетомъ союза городовъ полученъ слѣд. телеграмма: «По 20 января принято и отправлено въ Делижанъ 118 спротовъ. Изъ разныхъ районовъ Ванскаго округа ежедневно прибываютъ посылы спротовъ. Сегодня состоитъ въ приютѣ 32 спроты. Въ Артанѣ, Адильджевасѣ, Ахлатѣ поступаютъ партіи спротовъ. Приютъ въ Ванѣ переполненъ.

Для вновь прибывающихъ спротовъ нужны одежда и средства. Ждемъ перевода денегъ».

(«Т. Лист.»).

Эвакуація бѣженцевъ изъ Эривани. Главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ получена слѣдующая телеграмма изъ Эривани отъ уполномоченнаго по устройству бѣженцевъ въ Эриванск. губ. Л. Г. Евангулова: «Во исполненіе давняго нашего превосходительствомъ порученія разгрузить г. Эриванъ отъ бѣженцевъ ком. «Братской помощи» снабдить одеждой 1,200 душъ обою пола, помѣстить ихъ въ общежитіи и объявить имъ про предстоящую эвакуацію. По соглашенію моему съ губернаторомъ, указанное число будетъ эвакуировано въ Нахичеванскій уѣздъ, способный принять еще 5000 человекъ. Ходатайствую о назначеніи specialнаго поезда на ст. Эриванъ и о предупредженіи заблаговременно епископа Хореаа о дѣѣ подачи поезда. Его преосвященство проситъ широкое содѣйствіе администраціи при эвакуаціи изъ города. Присоединюсь къ этому ходатайству». По полученіи настоящей телеграммы главноуполномоченнымъ послана Л. Г. Евангулову слѣдующая телеграмма съ копіей епископу Месропу: «Возбуждено соотвѣствующее ходатайство о назначеніи 18 февраля рано утромъ поезда для перевозки бѣженцевъ въ Нахичеванскій уѣздъ».

«К. С.».

Представитель государственнаго контроля на Кавк. комитетъ имперскаго союза городовъ г. Истоминъ, рассмотрѣвъ предъявленные ему главнымъ кавк. комитетомъ союза городовъ проекты сметы расходовъ комитета: 1) дополнительной по 1-а января 1916 г. на общую сумму 476,172 р., изъ коихъ 433,756 р. на расходы единовременные, 28,547 р. на расходы ежемѣсячные и 13,869 р. на управленіе и непредвидѣнные расходы и 2) сметы расходовъ единовременныхъ по оборудованію и ежемѣсячныхъ по содержанію организаций—на одинъ мѣсяцъ 1916 года, въ общей суммѣ 2,338,824 р. 5 к., изъ коихъ испрашивается единовременно 749,812 р. 38 к. и ежемѣсячно 1,589,011 р. 67 к.,—нашелъ, что означенныя сметы, въ общемъ, составлены правильно; расходы обоснованы требованіями военнаго начальства или вызваны необходимыми нуждами военнаго времени; обоснованіемъ расходовъ служить норма, установленная главнымъ комитетомъ въ Москвѣ и принятыя имъ при утвержденіяхъ предшествовавшихъ сметъ, въ общемъ соотвѣствующія существующимъ на Кавказѣ весьма повышеннымъ цѣнамъ на предметы и продукты.

(«Т. Лист.»).

Отпускъ суммъ для помощи бѣженцамъ. Канцлерія Намѣстника телеграфно извѣщена изъ Петрограда, что смета помощи бѣженцамъ на январь—мартъ одобрена особымъ совѣщаніемъ въ общей суммѣ 5,380,000 р. Сверхъ того, совѣщаніе

отпустило по ходатайству членов Гос. Думы гг. Джафарова и Паладжанова пособие бакинскому мусульманскому благотвор. о-ву 300,000 рублей авансом на питание и одежду для 71,022 мусульманъ, а Армян. центр. комитету на содержание 20 дѣтскихъ приютовъ Закавказья, гдѣ привратаются 3,320 дѣтей—183,000 рублей на первые три мѣсяца т. г., всего же 423,000 рублей. На будущее время соображеніе проситъ включить въ общія бѣженскія смѣты наивозможности также и кредитъ на помощь благотворительнымъ организациямъ.

«Н. С.»

Бѣженцы. Уполномоченный кавказск. комитета союза городов въ сарыкамышскомъ районѣ д-ръ Маркрянъ, сообщая о томъ, что въ Сарыкамышѣ за послѣдніе дни съ мѣстѣ послѣднихъ боевъ прибыла масса бѣженцевъ армянъ и мусульманъ, проситъ выслать теплую одежду и обувь. Уполномоченный отдѣла вчера часть просимаго уже выслалъ.

«К. С.»

Смѣта на медицинско-санитар. надобности бѣженцевъ. Намѣстникъ Кавказскій утвердилъ представленную главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ кавк. фронта г.м. Тамашевымъ смѣту на медицинско-санитарн. надобности бѣженцевъ на январь—мартъ т. г. въ суммѣ 1,355,517 руб. 70 к. Изъ этой суммы подлежатъ исключенію 100,000 руб., возмещенія также въ смѣту союза городов и предназначенныя на субсидіи на санитарныя мѣропріятія по оздоровленію городовъ. Смѣта предусматриваетъ оказаніе медицинско-санитарной помощи бѣженцамъ въ Закавказ. краѣ и въ мѣстностяхъ Турціи и Персіи, занятыхъ русскими войсками; въ Терской и Кубанской областяхъ и Черноморской губ. будутъ использованы нынѣ существующія медицинско-санитарныя учрежденія, путемъ ассигнованія дополнительныхъ кредитовъ, а въ Ставропольской губ.—земскія организации: для Сѣв. Кавказа помимо кредитовъ, испрашиваемыхъ по смѣтѣ союза городов, подлежатъ ассигнованію на три мѣсяца на медицинско-санитарныя надобности, согласно исчисленіямъ мѣстныхъ властей; всего 73164 руб. независимо отъ сего ассигнуемыхъ на 3 мѣсяца т. г. 75,000 руб. московскому армянскому комитету въ пособіе на содержаніе открытыхъ имъ съ начала движенія бѣженцевъ внутри Кавк. края питательныхъ пунктовъ въ сел. Маркара и Аштаракѣ, а равно обслуживаемыхъ ими же двухъ больницъ въ селѣ Аштаракѣ и Курдакули. Всего же на медицинско-санитарную помощь бѣженцамъ испрашивается на три мѣсяца 1,466,681 руб. 70 к. Изъ отпущенныхъ на эту же цѣль въ прошломъ году 1,300,000 руб. къ 1-му января с. г. остается свободнаго остатка 296,657 руб. 13 коп. и такимъ образомъ подлежатъ къ отпуску по утвержденной смѣтѣ 1,170,024 р. 57 к.

«Т. Лист.»

Въ Тифлисѣ получены вѣстия, что послѣ занятія Муша и Ахлата изъ этихъ районовъ въ предѣлы Кавказа направилось до 10,000 бѣженцевъ армянъ, которые до этого скрывались въ разныхъ мѣстахъ; большинство изъ нихъ—дѣти и женщины, находящіеся въ крайне бѣдственномъ положеніи. Необходима самая скорая помощь.

«Оризонъ».

Новый притокъ бѣженцевъ. Въ канцеляріи главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ на Кавк. казѣ получена телеграмма, сообщающая, что въ

Хнысь прибыло 500 бѣженцевъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, которые разбѣжаны въ окрестныхъ селеніяхъ города Каракилиса. Всѣ они нуждаются въ одеждѣ и продовольственной помощи.

Платѣ бѣженцевъ. Главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ отправлены армянскому губернатору для раздачи бѣженцамъ изготовленные о.в.омъ чинами штаба кавк. военнаго округа помощи нижнимъ чинамъ—4,250 мужскихъ рубахъ, 4,000 шароваръ, 3,375 женскихъ платьевъ и 1,500 дѣтскихъ платьевъ.

«К. С.»

Въ Хнысь-Калѣ.

Въ связи съ послѣднимъ наступленіемъ нашихъ войскъ и съ занятіемъ Хнысь-Калы, въ Хнысской провинціи спаслись свыше тысячи армянъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, оставшихся у курдовъ въ качествѣ жентъ и прислуги. Часть этихъ бѣженцевъ уже начала идти въ Каракилису, гдѣ себя будетъ чувствовать въ болѣе безопасной.

На дняхъ пришлось видѣть мнѣ необыкновенной красоты дѣвицу-армянку, 17 лѣтъ, изъ с. Зейде-клянъ. По ея разказамъ, во время прошлагоднего зимняго отступленія, курды напали на селеніе Зейдеклянъ, въ Алашкертской долинѣ, вырѣзали всѣхъ въ нихъ домѣ и ее самое. Маріамъ, курдъ, по имени Шейхъ Махмудъ, похитивъ, повезъ въ Хнысь. У Шейха Махмуда было семь братьевъ: изъ нихъ пятеро имѣли у себя похищенныхъ въ Алашкертской долинѣ дѣвицъ. Во время боевъ при селеніи Кара-напри, когда турки, разбитые наголову, стали бѣжать подъ прикрытіе Хнысь-Калы, Шейхъ Махмудъ, почувъ угрожаемую опасность, ночью предлагаетъ Маріамъ бѣжать въ болѣе безопасное мѣсто—въ Мушъ. Маріамъ, мучившаяся надъ составленіемъ плана бѣгства, узнавъ въ чемъ дѣло, притворяется больной и наотрѣзъ отказывается слѣдовать за курдомъ.

Шейхъ Махмудъ со своими братьями откладываетъ свой побѣгъ до утра. На разсвѣтѣ казаки и добровольцы дружины Д. врываются въ это селеніе. Маріамъ бросается къ ногамъ нашихъ воиновъ и проситъ спасти ее.

Выясняется, что на турецкой территоріи, въ Мушской долинѣ, и въ другихъ, прилегающихъ къ занятымъ областямъ, мѣстѣхъ находится у курдовъ десятки тысячъ армянскихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей. Послѣ занятія нашими войсками Хнысь-Калы, отступившіе въ Мушскомъ направленіи курды и турки, собравъ свыше тысячи армянокъ и дѣтей, уводить ихъ по направленію Битлиса и по дорогѣ всѣхъ разстрѣливаютъ.

«Баку».

Армянское населеніе Нахичевани и Д. встревожено за судьбу армянъ, проживающихъ въ Эрзерумѣ. До занятія города нашими войсками тамъ находилось немало близкихъ людей нахичеванцамъ. Общественными армянскими учрежденіями рѣшено запросить тифлисское бюро о томъ, какія приняты мѣры къ оказанію помощи армянамъ-эрзерумцамъ.

«К. С.»

Благодарность. Уполномоченный кавказ. комитета союза городов по ванскому району Анталасянцъ приноситъ, черезъ уполномоченнаго кавк. комитета

союза городовъ А. И. Хатисова, отъ имени сиротъ ванскаго района, эвакуированныхъ изъ ванскаго приюта въ Делижанъ, искреннюю признательность и глубокую благодарность главноуполномоченному о.ав. Краснаго Креста камергеру Л. В. Голубеву за то, что всѣ вновь возникшіе питательные пункты Краснаго Креста въ Орчакъ, Молла-Гасанъ, Сарай и Котуръ оказали сиротамъ самый сердечный и глубоководный приемъ, предоставляя имъ всякія

удобства, чѣмъ значительно помогли переѣзду сиротъ въ зимнее время изъ Ванъ въ Хой безъ чувствительныхъ лишеній, а также г. Атанасянъ принялъ благодарность всѣмъ заведывающимъ этими пунктами за заботливость и вниманіе къ сиротамъ.

«Т. Листъ»

ЕВРОПА И АРМЯНЕ.

Обращеніе Парижской армянской колоніи къ итальянскому королю.

Его величеству Виктору Эммануилу III, королю Италіи.

Парижская армянская колонія по поводу происходящей славной борьбы, геройское руководство которой итальянскій народъ доверилъ вамъ, чтобы вы спасли его сыновъ, поющихъ подъ ярмомъ тирановъ, выражаетъ Вашему Величеству свои самыя восторженные и искренніе чувства.

Въ этотъ торжественный моментъ, мы, армяне, считаемъ своимъ долгомъ выразить чувства своего восхищенія и благодарности передъ благородной итальянской націей, которая всегда съ великодушной симпатіей относилась къ нашему національному вопросу.

Еще со времени нашего Биликійскаго царства, Римъ и Венеція узлами дружбы связались съ тогдашними нашими свободными городами въ Малой Азіи.

Академія мхитаристовъ могла процвѣтать и достигнуть благосостоянія въ Венеціи благодаря великодушному гостепріимству Италіи и окружающей ее итальянской средѣ, полной красоты. Она могла заимствовать у великаго національно-культурнаго горнила, живительный огонь изыскаго творчества, точно также горячій духъ итальянскаго патриотизма, что содѣйствовало въ высшей степени моральному и интеллектуальному возрожденію нашего народа. И если изъ жалкаго рабскаго положенія, къ которому насъ привелъ турецкій деспотизмъ, мы могли возвыситься, возродиться, создать новую литературу, дать жрецовъ искусства, поэтовъ и

борцовъ-патріотовъ, мы всѣмъ этимъ обязаны не только урокамъ, полученнымъ нами отъ прошлаго, но и всему тому, что дала намъ Италія и ея гостра Франція.

Мы всегда съ сердечной благодарностью будемъ помнить ту прекрасную роль, которую сыграть въ 1896 году въ Зейтунѣ итальянскій консулъ въ Алеппо Энрико Витто, точно также ту великодушную книгу, которую онъ написалъ объ этомъ армянскомъ городѣ Тавра, и которая сама по себѣ является такимъ возвышеннымъ выраженіемъ уваженія, подобнаго которому ни одинъ европеецъ не обнаруживалъ въ нашемъ народу.

И мы гордимся, видя въ этой великой войнѣ, которая ведется противъ деспотизма, нашъ древній, обезсиленный отъ борьбы и истерзанный на части народъ, борющимся и страдающимъ бокъ о бокъ съ націями Данте, Виктора Гюго, Шекспира и Толстого.

Ваше Величество, мы вась просимъ милостиво принять выраженія чувства нашей глубокой благодарности, а также наше восхищеніе передъ свѣтлой Италіей, вмѣстѣ съ нашими самыми горячими пожеланіями, чтобы она выпала прославленной побѣдами изъ этой священной освободительной войны.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ остаемся наипокорные и наипослушныя слуги Вашего Величества.

Подписи членовъ Парижской армянской колоніи.
(«Armenia di Torino»).

АМЕРИКА И АРМЯНЕ.

Письмо Рузвельта Нью-Йоркскому комитету вспомошествованія армянамъ.

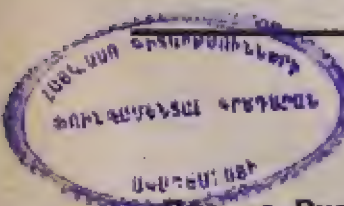
Нью-Йоркъ, 20 янв. (н. ст.).

Дорогой Мистеръ Датенъ!

Даже послѣ величайшихъ ужасовъ и многочисленныхъ преступленій, совершенныхъ за прошедшіе 1½ года, человѣкъ не можетъ не выражать чувства состраданія и гнѣва при извѣстіяхъ объ ужасной участи, постигшей Арменію. Позвольте мнѣ подчеркнуть, что

однѣ лишь симпатіи бесполезны, если онѣ выливаются въ форму словъ, безъ практическихъ послѣдствій.

Если бы этотъ народъ въ лицѣ своего правительства не забѣгалъ въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ исполненія своихъ обязанностей въ Мексикѣ, если бы этотъ народъ въ лицѣ своего правительства, въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ не забѣгалъ бы исполненія двойной

своей обязанности въ этой мировой войнѣ, то мы могли бы теперь предпринять активные шаги въ пользу Арменіи.

Митинги протеста противъ звѣрствъ надъ армянами никакихъ результатовъ не могутъ дать, если только они будутъ явленіями, отражающимися въ формѣ сентиментальной, насильственной и безопасной, чувства ихъ организаторовъ. И, дѣйствительно, словесные протесты не имѣютъ никакой цѣнности. Привычка выражать свои чувства, не заканчивающаяся переходомъ къ дѣлу, вредна съ точки зрѣнія силы воли и морали этихъ же самыхъ лицъ.

И до тѣхъ поръ пока по отношенію къ Мексикѣ и Германіи, европейской войнѣ и Бельгіи правительство этой страны будетъ придерживаться печальной политики «мира во чтобы ни стало», и слѣдовать за профессиональными пацифистами, до тѣхъ поръ оно не будетъ имѣть вліянія на вопросы международной справедливости, подобно Китаю.

Люди, которые руководствуются девизомъ «прежде всего безопасность» — *Safety first* — дѣствуютъ, имѣя девизъ, который долженъ былъ бы быть у людей находящихся на тонущемъ кораблѣ, и раньше женщинъ и дѣтей бросающихся въ лодки; и послѣ этого ни разу они не вспоминаютъ этотъ свой поступокъ, чтобы носить знакъ отличія: «прежде всего безопасность».

До тѣхъ поръ пока честь и обязанность у насъ не будутъ стоять выше всего и мы не будемъ стремиться къ борьбѣ на пользу насъ и всѣхъ, со всякой опасностью, грозищей справедливости, мы ничего не можемъ сдѣлать и лишь заслужимъ осужденіе сильныхъ народовъ міра и навсегда будемъ достойны этого осужденія.

Одной изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ я не желаю выступить на томъ собраніи съ осужденіемъ звѣрствъ, учиненныхъ надъ армянами, является то обстоятельство, что тамъ есть лица, которые признаютъ, какъ дѣлать, профессиональный пацифизмъ, которые отказались отъ участія на подобныхъ митингахъ протеста въ пользу Бельгіи, они теперь не боятся участвовать въ разныхъ начинаніяхъ во имя защиты армянъ по той простой причинѣ, что въ Америкѣ нѣтъ турка-избирателя, такъ какъ Турція не является нашей сосѣдкой, какъ Мексика, такъ какъ она не представляетъ страшной, наступательной силы, какъ Германія, и слѣдовательно очень легко на словахъ осуждать турокъ, разъ нѣтъ отъ этого никакого матеріальнаго и политическаго вреда.

Американскіе профессиональные пацифисты, и мужчины, и женщины, требующіе мира во чтобы ни стало, которые собираются, чтобы осуждать войну или въ праздныхъ словахъ выразить протестъ въ защиту армянъ, имѣютъ то значеніе, какое имѣли бы китайцы, если бы они прибѣгли въ Пекинѣ

къ подобнымъ устарѣвшимъ методамъ; вмѣсто того, чтобы принести какую-либо пользу, они дѣлаются вредными и унижаютъ ту націю, къ которой они принадлежатъ.

Нація, которая настолько слаба, что не можетъ защищать своихъ собственныхъ подданныхъ и настолько безсилна, что боится говорить въ пользу истерзанной Бельгіи, ничего осязательнаго не можетъ видѣть въ своемъ протестѣ, сдѣланномъ въ пользу армянъ.

Въ теченіе послѣднихъ 1½ года совершены ужасы, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ душу раздражающія страданія армянъ, которые возможно возникли въ результатъ нашего отношенія къ событіямъ въ Бельгіи; и такъ какъ нейтральныя страны во главѣ съ Соедин. Штатами не водумали выступить съ самаго начала противъ этихъ звѣрствъ, то они теперь должны раздѣлить главную отвѣтственность за совершенное Германіей уголовное преступленіе. Эта отвѣтственность ложится на Соединенные Штаты, въ частности, и потому, что не желая обнаруживать свое вліяніе, они не исполнили своей обязанности, требуемой справедливостію и миромъ въ теченіе 16 мѣсяцевъ съ начала европейской войны и болѣе 5-ти лѣтъ по отношенію къ смутамъ въ Мексикѣ.

Не защитивъ нашихъ правъ въ Мексикѣ, мы дали право Германіи подготовитъ преступное дѣйствіе — потопленія «Лузитанія», которое усилило желаніе Австріи повторить то же преступленіе, результатомъ чего было потопленіе «Анконы».

Послѣ оккупации Бельгіи тамъ воцарился деспотическій режимъ по отношенію къ населенію этой страны. Страданія Польши и Сербіи гораздо ужаснѣе и тяжелѣе того, что извѣстно. Казнь Миссъ Кавель, точно также разные потромы — это такія обстоятельства, что никто изъ насъ не можетъ признать, что нація, считающая себя культурной, можетъ совершить подобныя поступки.

Всѣ тѣ пацифисты, которые боится говорить о самой справедливости, теперь они приобрѣли дурную славу въ С. Штатахъ, и сдѣлались такими жестокими и безсовѣстными, какъ политика крови и желѣза, проводимая грубымъ милитаризмомъ.

Изъ всѣхъ ужасовъ самые тяжелые выпали на долю армянъ; трудно даже квалифицировать страданія армянскаго народа. Мнѣ страшно, когда при видѣ этихъ избиеній Америка остается нейтральной, и не только фактически, но и по самому своему образу мысленія, эта страна осталась нейтральной по отношенію къ справедливости и несправедливости, нейтральной осталась эта страна по отношенію къ преслѣдуемымъ народамъ, у которыхъ вырѣзались женщины и невинныя дѣти, и къ деспотическимъ государствамъ.

Профессиональные пацифисты постарались уподобить политику этой страны политикѣ Китая.

Вѣдь эти, будь дипломаты или ректоры университетов, банкиры или публицисты, рабочіе или артисты, много разѣ не щадили усилий, чтобы ослабить внутреннюю политическую жизнеспособность американскаго народа, точно также его волю и характеръ.

Они учатъ нашъ народъ любить безопасность, которая выражается въ неисполненіи обязанностей тяжелыхъ и трудныхъ, въ безсодержательной снотливости и въ трусости. И эта безопасность носить на себѣ теперь не только печать нашего униженія, но она готовится для насъ бѣдствіе въ будущемъ. Эти пацифисты стараются превратить эту страну въ Китай. Заставляя насъ идти по этому пути, они готовятъ не только гибель и уничтоженіе демократическихъ принциповъ, но также обезсиливаетъ насъ, ослабляя наши силы, чтобы мы не могли ничего предпринимать въ защиту преследуемыхъ. Я вѣрю, что и они признаютъ, что до тѣхъ поръ, пока Америка не готова, она не можетъ исполнить своихъ обязанностей по за-

щитѣ другихъ; при этихъ условіяхъ надѣясь, что Америка будетъ насмѣхаться, если она всегда будетъ стремиться къ созданію союзовъ для цѣлей пацифизма и демилитаризаціи. Какъ-то года два назадъ конвенціи, созданной нѣсколькими безпедобными группами въ Вашингтонѣ, были отклонены даже со стороны тѣхъ, которые диктовали ихъ подготавливать. Нужно признать развѣ навсегда, что слова трусовъ и пацифистовъ безсильны положить «копѣецъ злодѣяніямъ». Остановить преступленія могутъ тѣ, которые и храбры, и справедливы; которые чести ставить выше безопасности, которые исполненіе обязанностей считаютъ идеаломъ, которые даже въ случаѣ возможнаго возникновенія войны не преминутъ послужить великому дѣлу справедливости.

Когда наша американская нація станетъ на эту точку зрѣнія, тогда мы займемъ видное мѣсто въ разрѣшеніи международныхъ вопросовъ и можемъ предотвращать тѣ преступные ужасы, которые имѣютъ мѣсто въ Бельгії и, въ еще болѣе степеняхъ, въ Арменіи.

New-York Times.

АРМЯНСКІЯ КОЛОНІИ.

Положеніе болгарскихъ армянъ.

Изъ Бухареста, я направился на пароходѣ въ Русчукъ. Надали видны фабричныя трубы и здания, показывающія, что экономическое положеніе бывшихъ турецкихъ провинцій довольно завидное.

Нужно сказать, что Болгарія вообще не производитъ того впечатлѣнія, что Румынія. Последняя своими большими, роскошными городами представляетъ европейскую страну. Бухарестъ можетъ быть поставленъ рядомъ со многими изъ красивыхъ городовъ Европы. Въ Болгаріи же то: въ Русчукѣ, напримеръ, улицы не вымощены, нѣтъ красивыхъ зданий, площадей, улицъ. Планъ благоустройства города не былъ осуществленъ благодаря балканской войнѣ.

Обстоятельство, сейчасъ же бросающееся въ глаза, это — большое число турецкихъ фесокъ въ болгарскихъ городахъ. Тутъ все то, что путешественникъ слышитъ и видитъ въ Константинополѣ: турецкіе извозчики, кофейня, ругань и т. д.

На фескахъ — красныя или зеленныя повязки (азма), широкій красный поясъ — изъ-за котораго выступаетъ клинокъ кинжала, голубыя шаровары, задняя часть которыхъ сильно напоминаетъ мѣшокъ — эти характерныя атрибуты одежды Константинопольскаго населенія можно встрѣтить и здѣсь.

Армяне и турки тутъ живутъ бокъ-о-бокъ, въ одномъ участкѣ. И даже, здѣсь въ Болгаріи они не отказываются отъ козней по отношенію къ армянамъ.

Наканунѣ моего прѣзда во дворѣ ихъ мечети былъ пожаръ. Посыпались жалобы со стороны турокъ на армянъ, какъ на предполагаемыхъ виновниковъ этого происшествія. По слѣдствію, произведенное болгарскими властями, — тогда еще Болгарія не была на положеніи войны, обнаружилось, что пожаръ былъ провокаціей со стороны турокъ, желавшихъ создать гоненія противъ армянъ въ Болгаріи.

Болгарское правительство строго наказало виновныхъ и было объявлено, что алонамѣренные люди за хоти бы маленькій враждебный актъ по отношенію къ болгарскимъ армянамъ будутъ жестокаше наказаны.

Послѣ такого заявленія турки успокоились. Но, къ сожалѣнію послѣ вѣнчательства Болгаріи въ войну, произошло нѣсколько прискорбныхъ случаевъ, правда, нѣсколько раздутыхъ за правдою.

Но до войны Радославовъ черезъ болгарскаго посланника въ Константинополь обратился къ германскому посланнику и во всѣмъ членамъ турецкаго правительства съ протестомъ противъ турецкихъ зѣбрствъ, указывая, что эти дѣянія оскорбляютъ чувства

болгарскаго народа и могутъ привести къ ухудшенію взаимоотношеній обоихъ государствъ.

Но что представляютъ собою болгарскіе армяне? Болгарскіе армяне, будь то болгарскіе или турецкіе подданные, не составляютъ одного класса, какъ въ Румыніи. Среди нихъ есть банкиры, крупные и мелкіе купцы, и ремесленники. Торговые дома являются филиальными отдѣленіями константинопольскихъ, и они занимаютъ высокое положеніе. Въ Русчукъ и Филиппополь—армяне среди купцовъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Тутъ меньше армянскихъ кафе, чѣмъ въ Румыніи, алкоголизмъ и другіе пороки тутъ менѣе распространены, чѣмъ среди румынскихъ армянъ.

Все болгарскіе армяне, за незначительными исключеніями, принадлежатъ или къ партіи «дашнакцутюнъ» или къ партіи «гипакистовъ».

Существованіе въ Болгаріи армянскія газеты «Балканскіе Мамулы» («Балканская печать») и «Гайастанъ» (Арменія) закрылись во время войны, такъ какъ косвенно правительство дало понять, что «по отношенію къ Турціи ванъ тонъ не долженъ быть враждебный, вы должны относиться почтительно къ Талатъ-бею и Энверу, и кромѣ свѣстей сообщаемыхъ болгарскимъ штабомъ, другіхъ не должны сообщать»; ясно, что при такихъ условіяхъ армянскіе органы не могли продолжать свое существованіе и закры-

лись.

До европейской войны армянская колонія въ Болгаріи пропорціонально имѣла болѣе число интеллигентныхъ лицъ, чѣмъ другія; на болгарской государственной службѣ видныхъ самонниковъ армянъ очень мало, а общегражданской интеллигенціи, такъ въ Румыніи, армяне почти не дали.

Болгарскіе армяне не забыли родного языка, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще продолжаютъ говорить по-турецки.

Школьное дѣло находится въ лучшемъ положеніи, а попечительные совѣты находятся въ рукахъ политическихъ партій. Члены послѣднихъ собираются въ читальняхъ или въ частныхъ помѣщеніяхъ, но не въ кафе, какъ въ Румыніи.

Тутъ участковые совѣты выбираются на демократическихъ началахъ, но изъ болгарско-подданныхъ армянъ, хотати сказать для перемѣны подданства тутъ особыхъ формальностей нѣтъ.

Количество болгарскихъ армянъ довольно велико, въ Русчукъ — ихъ 20,000, въ Филиппополь — 14,000 въ Варшѣ, 8,500, въ Софіи — 7,500, много ихъ также въ другихъ губерніяхъ. Большинство этихъ армянъ острейше ждетъ момента, когда можно будетъ вернуться на родину. Изъ отдѣленій армянскихъ крупныхъ общественныхъ организаций нужно упомянуть отдѣленія союза арм. благотв. обществъ и др.

Продолженіе слѣдуетъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Армянская пресса о паденіи Эрзерума.

Армянская печать единодушно подчеркиваетъ огромное политическое и стратегическое значеніе паденія турецкой твердыни—Эрзерума и выражаетъ надежду, что это важное событіе будетъ началомъ освобожденія освобожденной Арменіи, не касаясь пока по многимъ причинамъ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ выльется будущее устройство Арменіи.

Журналъ «Амбаваберъ» разсматривая подробно огромное значеніе паденія Эрзерума, говоритъ между прочимъ:

«Съ особеннымъ чувствомъ удовольствія встрѣтитъ армяне всего міра извѣстіе объ этомъ блестящемъ событіи въ сердцѣ турецкой Арменіи. Изъ кровавыхъ когтей турецкаго зѣвря зырянетъ нашъ историческій Каринъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ центровъ армянства».

Тебѣ, вѣчному страдальцу, армянскому народу, еще разъ суждено было подвергнуться всѣмъ ужасамъ турецкаго варварства какъ будто для того, чтобы лишній разъ показать, что армія, которая проявляетъ столько звѣрскаго героизма въ рѣзні беззащитныхъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, неспособ-

на защищать и такую грозную твердыню, какъ Эрзерумъ... Теперь, ты, вѣчный мученикъ-народъ, знай, что есть возмездіе и для самыхъ свирѣпыхъ палачей».

Вѣсть о паденіи турецкой крѣпости дойдетъ до несчастныхъ бѣженцевъ армянъ, заброшенныхъ въ Кавказскіе города и деревни, въ пустыни Месопотаміи и Сиріи, на берега Средиземнаго моря, словомъ, во всѣ тѣ мѣста, куда судьба загнала остатки турецкихъ армянъ. Эта вѣсть не остановится и у порога больницъ и приютовъ. И всюду здоровыхъ и больныхъ, живыхъ и мертвыхъ—всѣхъ, всѣхъ утѣшитъ сознание, что варварство, звѣрство не всемогуще и что палачамъ не избѣжать возмездія... Вѣсть о нашей побѣдѣ проникнетъ въ турецкіе гаремы, гдѣ тысячи армянскихъ женщинъ и дѣтей въ слезу оплакиваютъ свой черный день. И мать, и даже мать эта вѣсть принесетъ утѣшительные знаки надежды и мести. И надежда расправится, также надъ безчисленными могилами живого погребенныхъ мучениковъ армянъ...

Это уже въ третій разъ Эрзерумъ переходитъ въ руки русскихъ. Это третій разъ турки удаляются изъ Эрзерума. Будемъ надеяться и ждать, что они никогда болѣе не вернутся туда, и первоначальная крѣпость грозно и непоколебимо будетъ выситься, какъ покровительница мирной трудовой жизни и защита справедливости въ той несчастной, но прекрасной странѣ, которая въ теченіе вѣковъ подвер-

гается гонимымъ и разоренію въ тискахъ культа крови...

Изъ-за темныхъ, темныхъ облаковъ, будемъ надѣяться, взойдетъ зарю...

Газета «Армъ» въ статьѣ, озаглавленной «Взятіе Карина», замѣчаетъ, что «то, чего съ трепетомъ ждалъ Кавказъ съ начала русско-турецкой войны, совершается нынѣ». Газета подробно останавливается на большомъ политическомъ и стратегическомъ значеніи паденія Эрзерума, паденія, разстреливающего планы Турціи. Считая побѣдительно турокъ въ войну роковой для нихъ ошибкой, отъ совершенія которой предостерегали въ свое время армяне, «Армъ» приходитъ, что «крупная побѣда кавказской арміи тяжело отзовется на настроеніи турокъ, какъ въ вырождающейся ихъ столицѣ», такъ и въ провинціи.

Указавъ на влияние эрзерумской побѣды на многочисленную мусульманскую массу, на ходъ германскихъ интригъ на Востока и на Балканахъ, газета подчеркиваетъ огромное значеніе паденія Эрзерума для Кавказа и въ частности для армянъ:

«Въ теченіе 16 долгихъ и тяжелыхъ мѣсцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Турція вмѣшалась въ общеевропейскую войну, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ Энвер-паша предпринялъ свой смѣлый походъ на Ардаганъ и Тифлисъ, Кавказъ и, въ частности, армянство не были въ безопасности. Со взятіемъ Карина создается эта безопасность и устраняется, будемъ надѣяться, навсегда проклятый Домокловъ мечъ, висѣвшій надъ армянскимъ народомъ.

Армянскому народу нанесено много ударовъ въ теченіе всей русско-турецкой войны, выразившихся въ ризѣ, выселеніи, обращеніи въ исламъ, отступленіи, переселеніи. Каждый изъ нихъ самъ по себѣ—рана въ армянской исторіи, на армянскомъ народѣ, рана тяжелая и нестерпимая. Взятіе Карина положить начало исцѣленію нашихъ ранъ и возстановленію Арменіи.

И, глубоко жалѣя о томъ, что эта историческая побѣда такъ запоздала, все же мы приветствуемъ историческое событіе 3-го февраля. Приветствуемъ въ великой надеждѣ, что, наконецъ, наступитъ конецъ нашимъ долготѣлымъ и страшнымъ испытаніямъ, мы сможемъ возродиться, исцѣлить наши многочисленные раны и создать новую исторію, новое армянство...»

«Мшакъ» также подчеркиваетъ въ своей передовицѣ огромное политическое и стратегическое значеніе Эрзерумской побѣды и вытѣснѣ съ тѣмъ находить, что быстрое наступленіе русскихъ войскъ въ Арменію можетъ спасти еще остатки армянскаго народа, такъ жестоко пострадавшаго «за русскую оріентацію», за то, что связалъ свою судьбу съ Россіей.

«Съ этой точки зрѣнія мы должны ликовать по поводу взятія Эрзерума не только какъ граждане Россіи, но и какъ армяне.

И та радость, которая со вчерашняго дня сіяетъ у всѣхъ на лицахъ, когда люди шагаютъ легко, точно освободившись отъ страшнаго кошмара, покажетъ, насколько она искренна и глубока.

Несомнѣнно, въ скоромъ времени мы узнаемъ о судьбѣ эрзерумскихъ армянъ. Быть можетъ, мы вновь погрузимся въ глубокий трауръ, узнавъ, что и въ Эрзерумѣ армяне постигла такая же трагическая участь, какъ въ другихъ областяхъ Турціи, но пусть это будетъ одной изъ тѣхъ страшныхъ

жертвъ, которыя мы всей нашіей принесли на алтарь этой войны. И пусть это будетъ послѣдней жертвой.

Газета «Оризонъ» въ передовицѣ подъ заглавіемъ «Рождается новая жизнь» останавливается на важномъ значеніи Эрзерума съ точки зрѣнія политической и стратегической для союзниковъ.

«Германцы колебались начать наступленіе противъ Салоникъ. Паденіе Эрзерума еще болѣе смѣлитъ порывъ германской арміи, которая должна направить всѣ свои силы для спасенія Турціи отъ гибели.

Къ длинному ряду «германскихъ разочарованій» газета присоединяетъ и паденіе Эрзерума. Касаясь значенія этого событія для армянъ, газета говоритъ:

«Несчастный армянскій народъ! Только окровавленными камнями твоей страны теперь встрѣчаютъ новую зарю, которая долго ласкала и улыбалась тебѣ, которая кормила тебя пустыми надеждами и воспламенялась дымъ, чтобы освѣтить твое огромное кладбище. Велико армянское горе въ эти торжественные дни, такъ велико, что не оставляетъ мѣста для безудержной радости и веселья.

Но мы не унываемъ все же, какъ не унывали во время нашихъ вѣковыхъ бѣдствій. Этотъ огромный, всемирный кризисъ требуетъ огромныхъ жертвъ и терпѣнія отъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которые бросились въ его водоворотъ. Мы принесли небывалый доселѣ максимумъ жертвъ, но то, что остается отъ стойкости нашего племени достаточно, чтобы мы надѣялись и были бодрими, чтобы мы отогнали отъ Гетте: пессимизмъ и воскликнули подобно великому себя жизнь рождается на развалинахъ».

Помощь эрзерумскимъ армянамъ.

Редакція газеты «Рѣчь», открывая приѣмъ пожертвованій въ своей конторѣ (ул. Жуковского, 21, въ будни отъ 10 до 5 ч. дня), дабы дать «возможность наилучшимъ образомъ устроить судьбу оставшейся части армянскаго народа, вынесшаго на своихъ плечахъ такъ много тяготъ войны», помѣстивъ въ номерѣ отъ 18 февраля статью Н. Ахумова подъ заглавіемъ «Подъ игомъ Турціи», въ которой говорится слѣдующее:

Въ агентской телеграммѣ изъ Тифлиса кратко сообщается: «Послѣ взятія Эрзерума въ эрзерумскомъ районѣ обнаружено много пострадавшихъ отъ турецкихъ вѣстрѣтъ армянъ, нуждающихся въ скорой помощи».

Очевидно, рѣчь идетъ объ остаткахъ армянскаго населенія, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшихъ отъ разгрома, начатаго турками послѣ отступленія русскихъ войскъ отъ Вана.

Какъ извѣстно, оттоманское правительство, желая облегчить себѣ стратегическую задачу на кавказскомъ театрѣ, съ весны прошлаго года приступило къ очищенію вилайетовъ, примыкающихъ къ зонѣ военныхъ дѣйствій, отъ армянъ.

Планъ этотъ приводился въ исполненіе такими способами, отъ которыхъ содрогнулся міръ.

Мсти христіанскому народу, не поддающемуся исламизации и не скрывающему своихъ симпатій и тяготѣнія къ державамъ четвертнаго согласія, турки рѣшили, что нечего съ ними церемониться, и задачу упростили до послѣдней степени: мужчинъ подвергнуть избіенію, дѣтей и женщинъ насильственно обратить въ исламъ, а часть населенія выселить въ Месопотамію.

потамію и при условіяхъ, возможно вѣрнѣе обезпечивающихъ гибель людей.

Надъ несчастнымъ народомъ повисъ кровавый кошмаръ. Малая Азія сдѣлалась ареной неслыханныхъ, безпримѣрныхъ преступленій.

Нѣкоторое представленіе объ этихъ ужасахъ можетъ дать опубликованный г. Огановскимъ въ «Армянскомъ Вѣстникѣ» дневникъ турецкаго офицера, убитаго во время одного изъ мелягерскихъ боевъ. Документъ этотъ представляетъ тѣмъ большую цѣнность, что автора его никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ армянамъ.

Въ статьѣ приводятся выдержки изъ упомянутой статьи г. Огановскаго, а также изъ армянскихъ газетъ «Гайастанъ» и «Мшакъ», рисующихъ мучительную жертву и безпомощность дипломатовъ нейтральныхъ державъ въ дѣлѣ помощи армянамъ, оставшимся въ Турціи.

«Напрасно было и вѣнательство римскаго папы

Бенедикта XV, говорится далѣе въ статьѣ. Неднократныя обращенія его къ султану о прекращеніи бойни оставались безрезультатными.

Въ нейтральныхъ странахъ росло чувство негодованія противъ Турціи, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливались симпатіи къ несчастному народу, принимая формы самой активной помощи.

Но, повидимому, ничто, кромѣ реальной силы, не способно повліять на оттоманское правительство, для котораго вообще не существуетъ никакихъ моральныхъ запретовъ.

И правъ былъ лордъ Робертъ Сесиль, когда заявилъ въ палатѣ общинъ: «Лучшей защитой для армянъ можетъ быть только побѣда четвертого союзника».

Статья кончается надеждой, «что отъзывчивое русское общество протянетъ руку братской помощи тѣмъ обездоленнымъ армянамъ, о которыхъ говоритъ агентская телеграмма».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Лекція 3. Есаянъ.

Лекція 3. Есаянъ. Въ Тифлисѣ въ залѣ «Тифл. собранія» состоялась лекція извѣстной константинопольской армянской писательницы, г-жи Забелъ Есаянъ, на тему: «Недавнія гоненія на армянъ въ Константинополѣ». Лекція привлекла громадное количество публики. Въ вступительной части своей лекціи г-жа Есаянъ остановилась подробно на вѣншиней и внутренней политикѣ турецкаго правительства до его вѣншинства въ войну и охарактеризовала роль Германіи въ турецкой политикѣ. Затѣмъ лекторша подробно остановилась на причинахъ, вызвавшихъ сильное озлобленіе турецкаго правительства противъ христіанъ вообще и въ частности противъ армянъ... Озлобленіе это дошло до крайнихъ предѣловъ, когда союзнай флотъ началъ бомбардировать Дарданеллы. Несмотря на такое озлобленіе, константинопольскіе армяне-врачи организовали во многихъ частяхъ города санитарные отряды и помогали раненымъ. Турецкая же печать открыта противъ армянъ походъ и называла ихъ внутренними врагами турецкаго правительства и его представителей Эмира и Тилаата, рѣшившихъ окончательно истребить армянъ. Когда же началось побѣдоносное шествіе русской арміи въ Турецкой Арменіи и когда были явлены Вагъ, гоненія на армянъ съ каждымъ днемъ интенсивно росли. Лекторша остановилась подробно на этихъ гоненіяхъ, извѣстія о которыхъ периодически появлялись, какъ извѣстно, въ русской, армянской и иностранной печати. Лекторша говорила на прекрасномъ армянскомъ литературномъ языкѣ и имѣла шумный успѣхъ.

(«К. Сл.»).

Новое Общество.

Въ Баку организуется новое общество подъ названіемъ: «Общество по снабженію бѣднѣйшей части армянскаго населенія на Кавказѣ и бѣженцевъ-армянъ предметами потребленія, домашнего обихода и орудіями производства».

Первый уставъ гласитъ: «Общество

учреждается съ цѣлью снабженія бѣднѣйшей части армянскаго населенія на Кавказѣ и бѣженцевъ-армянъ различными предметами потребленія, домашнего обихода и орудіями производства, кои будутъ отпускаться по возможно дешевой цѣнѣ».

Для достиженія этой цѣли, обществу предоставляется: а) устраивать для изготовленія, храненія и продажи предметовъ потребленія и домашнего обихода, собственные склады и заведенія или арендовать таковыя; б) вступать въ договоры и обязательства съ посторонними лицами и учрежденіями о поставкѣ для общества разныхъ предметовъ потребленія и домашнего обихода и равно относительно денежныхъ средствъ, нужныхъ для оборотовъ общества, в) приобретать въ собственность, на общихъ основаніяхъ, недвижимыя и движимыя имущества, необходимыя для цѣлей общества и г) исходить съ надлежащаго разрѣшенія, въ другія, соотвѣтствующія цѣлямъ общества предпріятія.

Средства общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, займовъ, заключаемыхъ правленіемъ общества. Вступающіе въ члены общества вносятъ вступительный взносъ въ размѣрѣ 25 руб.

Въ члены общества принимаются лица обоюдо пола по рекомендаціи двухъ учредителей общества. Дѣлами общества управляютъ: общее собраніе и правленіе, находящееся въ г. Баку и состоящее на мѣсѣ, тѣмъ изъ 5 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на одинъ годъ.

Кромѣ того, имѣется наблюдательный комитетъ и ревизіонная коммисія.

Срокъ существованія общества не назначается. Если по ходу дѣла закрытіе общества признано будетъ необходимымъ, то дѣйствія его прекращаются по постановленію членовъ общества.

Учредителями общества являются бакинскіе купцы: И. Л. Манловъ, В. И. Шихянцъ, А. Г. Вильницъ, С. Г. Айвазовъ, М. М. Сарухановъ, А. И. Серебряковъ, А. Г. Тертерянцъ, А. О. Григорянцъ, А. С. Красильниковъ, Т. С. Туманянцъ и прис. пов. Л. А. Юганнессянцъ.

(«Баку»).

МОСКВА.

МОСКОВСКІЙ АРМЯНСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Старшій врачъ 3-го отряда Моск. Арм. К.—та Атабековъ телеграфируетъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности отряда въ Баязетскомъ и Діадикскомъ округахъ за январь с. г.

- 1) Амбулаторный пріемъ 1097 чел.
- 2) Лежало въ больницѣ 42 »
- 3) Въ шпротъ поступило сиротъ 24 »
- 4) Арзанскую чайную посетило 5067 »
- 5) Ташичайскую чайную посетило ... 4931 »
- 6) Чайная на Епитильскомъ перевалѣ уже оборудована и на дняхъ откроется.
- 7) Продукты продовольственнаго магазина быстро разбираются. Сильные заносы мѣшаютъ быстрой доставкѣ запасовъ. Большой спросъ на мануфактурный товаръ. Недостатокъ въ медикаментахъ и газетахъ.

Для выясненія положенія армянскаго населенія въ Эрзерумѣ, Хнуся и Мушѣ Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ сдѣланы слѣдующіе телеграфные запросы:

Тифлисъ: епископу Месропу и Александру Ивановичу Хатисову

«Московский Армянскій Комитетъ усердно проситъ Васъ телеграфировать положеніе армянскаго населенія Эрзерума, Хнуса и Муша, количество и пущу».

На означенную телеграмму получены слѣдующіе отвѣты:

отъ епископа Месропа:

«Эрзерумѣ 30 душъ, Мушѣ, Хнуся—неизвѣстно».

отъ Ал. Нв. Хатисова:

«Эрзерумѣ найдено четыре семьи и 16 дѣвушекъ. До сотни прибыло въ Сарыкамышъ, Хнуся до двухъ тысячъ. Мушѣ еще не извѣстно. Сообщу дополнительно».

Нужда теплыхъ вещей, горячей пищѣ. Мы послали первую помощь. Коренная нужда сельскохозяйственная».

Для полнаго выясненія положенія въ Эрзерумѣ и др. мѣстахъ Московскій Армянскій Комитетъ 16 с. м. телеграфировалъ старшему врачу второго отряда въ Курдунли—Асриеву:

«Вызжайте на короткій срокъ въ Эрзерумъ исключительно для выясненія нуждъ оставшихся армянъ. Телеграфируйте подробно черезъ Караурганъ, если нельзя непосредственно. Такъ же пишите подробно. Просите разрѣшеніе эрзерумскихъ властей получать отъ насъ телеграммы въ Эрзерумѣ».

Комитетъ нашелъ необходимымъ обратиться по этому поводу также въ Эчмиадзинъ архимандриту Тирайру, которому послана слѣдующая телеграмма:

«Хатисовъ телеграфируетъ: Эрзерумѣ четыре армянскихъ семейства, 16 дѣвушекъ, Хнуся 2 тысячи. Комитетъ проситъ телеграфировать свѣдѣнія, полученные Вами»

Сборникъ «Армянская поэзія».

Издаваемый Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ сборникъ «Армянская поэзія» возбуждаетъ

большой интересъ въ русскомъ обществѣ. На дняхъ Вячеславъ Ивановъ въ кругу извѣстныхъ русскихъ литераторовъ, поэтовъ и другихъ представителей искусства—прочелъ свой переводъ поэмъ «Анушъ»—извѣстнаго армянскаго поэта Ованеса Туманяна.

Поэма произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе.

Композиторъ Гречаниновъ тутъ же выразилъ желаніе написать армянскую оперу, пользуясь поэмой «Анушъ», причѣмъ для изученія армянскихъ народныхъ мотивовъ собирается ѣхать на Кавказъ и въ завоеванныя области турецкой Арменіи.

Лазаревскій институтъ.

На мѣсто недавно скончавшагося Карапетя Кусикяна — преподавателемъ армянскаго языка въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго Института приглашенъ Арсенъ Гарегиновичъ Туманянцъ.

Съ 1907 года г. Туманянцъ занимался армянской архіологіей и въ теченіе ряда каникулъ дѣлалъ раскопки въ Елизаветпольской губерніи. Покойный академикъ В. Э. Миллеръ принялъ въ немъ живое участіе, давъ возможность работать въ Архіологическомъ Обществѣ.

Въ 1912 году, уже студентомъ Лазаревскаго Института, онъ былъ избранъ членомъ Восточной Комиссіи Императорскаго Археологическаго Общества.

Въ дѣлѣ онъ работалъ подъ руководствомъ покойнаго академика О. Е. Корша, а главнымъ образомъ К. І. Костяниця. (См. «Восточный Сборникъ» въ честь академика А. Н. Веселовскаго, Ст. Туманянца А. «Дуализмъ персовъ» стр. 395).

По окончаніи Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института, онъ былъ оставленъ при Институтѣ по кафедрѣ армянской словесности, съ откомандированіемъ на Восточный факультетъ Петроградскаго Университета, гдѣ и занимался до приглашенія на мѣсто покойнаго К. Кусикяна.

13 февраля въ Восточной комиссіи Археологическаго Общества г. Туманянцъ прочелъ докладъ на тему «Битва Тиграна Великаго съ Лукулломъ при Тигранакертѣ».

Братская могила.

Совѣтъ Московскихъ армяно-католическихъ церквей обратился своимъ отношеніемъ отъ 11-го января, за № 271, съ просьбой къ обществу инженерно-армянъ города Москвы—«спровѣрить планъ армянскаго кладбища въ натурѣ и дать свое заключеніе о мѣстѣ, гдѣ должны хорониться солдаты-армяне, чтобы въ будущемъ создать мѣсто братскаго кладбища». Общество инженерно-армянъ съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ предложенію совѣта армянскихъ церквей и въ настоящее время занято разработкой плана братскихъ могилъ армяно-воиновъ, умирающихъ въ московскихъ лазаретахъ и госпиталяхъ.

По провѣркѣ оказалось, что на кладбищѣ похоронены по 1-ое января текущаго года 39 воиновъ, изъ коихъ 4 въ 1914 году, 35 человѣкъ въ 1915 году. 36 солдатъ погребено въ одномъ ряду, а 3 могилы оказались дальше и въ разныхъ мѣстахъ.

Театръ и Искусство.

На открывшейся въ субботу, 13 февраля, выставкѣ картинъ «Московского Салона», экспонируется рядъ произведеній А. О. Миганаджіана. По отзывамъ газетъ, Миганаджіанъ углубленъ въ изученіе стили персидскихъ миниатюръ и пытается воскресить его въ цѣломъ рядѣ народно-декоративныхъ восточныхъ сюжетовъ, выдержанныхъ въ пріятной красочной гаммѣ.

Артистка армянской драмы

О. М. Майсурьянцъ.

Въ настоящее время находится въ Москвѣ прѣхавшая изъ Тифлиса извѣстная армянская артистка О. М. Майсурьянцъ.

Талантливая артистка уже 15 лѣтъ работаетъ на армянской сценѣ, гдѣ завоевала себѣ громадную популярность.

Характерно отмѣтить, что госпожа Майсурьянцъ одна изъ тѣхъ интеллигентныхъ армянокъ, которая, не зная родного языка, — но ради любви къ родному искусству, преодолевъ всѣ трудности, — изучила армянскій языкъ и служить нынѣ родной сценѣ.

Госпожа Майсурьянцъ приглашена въ Москву г. Ханжонковымъ для постановки нѣкоторыхъ пьесъ для экрана.

Въ четвергъ, 11 февраля, въ Баку, въ театрѣ бр. Майловыхъ, армянской драматической труппой Зарифяна представлено въ первый разъ «Джамаль-

Эддинъ», драма въ 4 акт., перед. Зарифяна. Въ пьесѣ принимали участіе лучшія силы, оркестръ и балетъ Амраго.

Вторую и третью недѣли Великаго поста сняла въ Баку армянская драматическая труппа, подъ управленіемъ О. Абелянъ, аданіе театра-цирка бр. Никитинныхъ. Репертуаръ составленъ изъ новѣйшихъ пьесъ; между прочимъ, новая трагедія Ширванзаде. Въ составѣ труппы входятъ почти всѣ артисты тифлисской драматической труппы.

Библиографія.

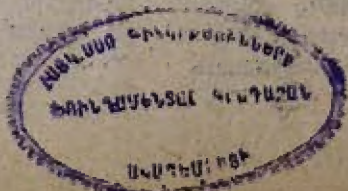
Ив. Гиуни. Мотивы армянской поэзіи. Цѣна 40 к. 1915 г. Саратовъ.

Въ изданіи Г. К. Давыдова въ Саратовѣ вышла книжка Ив. Гиуни, составляющая одинъ изъ очерковъ армянской литературы, и посвященная поэзіи русскихъ армянъ. Въ слѣдующихъ выпускахъ предполагается сдѣлать разборъ армянской беллетристики, комедій и драмы, а послѣдній — пятый выпускъ — отдать изысканій литературы турецкихъ армянъ. Часть выручки отъ этихъ изданій поступаетъ въ пользу армянъ, пострадавшихъ отъ войны. Нельзя не отметить съ полнымъ сочувствіемъ къ предпринятому г. Давыдовымъ изданію. Историко-литературные труды объ армянскихъ писателяхъ, написанныхъ на русскомъ языкѣ, такъ малочисленны, что всякая попытка популяризировать творчество армянскихъ поэтовъ въ широкихъ читательскихъ кругахъ должно быть встрѣчено съ пріятельствіемъ. Брошюра г. Гиуни могла бы оказаться полезнымъ руководствомъ для лицъ, желающихъ изучить армянскую поэзію, если бы была менѣе поверхностна въ характеристикахъ поэтовъ, и давала бы далѣе исчерпывающіе опредѣленія мотивовъ армянской поэзіи. Совершенно незначительный и мимоходный является глава, обобщающая творчество ашуговъ, что особенно наглядно выступаетъ послѣ блестящаго анализа устной поэзіи среднеармянской Армении, сдѣланнаго Валеріемъ Брюсовымъ. Г. Гиуни останавливается свое вниманіе лишь на пѣсняхъ самыхъ популярныхъ ашуговъ. Саятъ-Нова и Дживани. Что касается поэтовъ новѣйшаго періода, Гиуни разсматриваетъ произведенія Патканяна, Шахъ-Азиза, Налбандяна, Ованнисяна, Цатуріана, Исаакяна, Акопяна, Кургиянцъ, Григоряна, Теріана и др., причѣмъ каждому изъ этихъ поэтовъ отпущено не болѣе пяти маленькихъ страничекъ. Само собою разумѣется, что въ столь тѣсныхъ рамкахъ и нельзя было дать болѣе опредѣлительныхъ литературныхъ портретовъ. Брошюра Гиуни показываетъ, что авторъ хорошо знаетъ современную армянскую литературу, любитъ поэзію и понимаетъ основные моменты литературнаго творчества. А потому мы вправѣ ожидать отъ него болѣе самостоятельныхъ историко-литературныхъ работъ, основанныхъ на научно-критическомъ методѣ, и свободныхъ отъ той импрессионистической манеры сужденія о литературѣ, какой грѣшитъ разбираемая брошюра. Очень цѣненъ приложенный въ концѣ книжки указатель русскихъ книгъ и статей о поэзіи армянъ, извлеченный авторомъ изъ систематическаго указателя по армяновѣдѣнію, составленнаго Г. К. Давыдовымъ.

С. Кара-Мурза.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Ампронъ.

Типографія Аш. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный литературный, политический и общественный журналъ

„Тохутъ“ (Колонія)

(3-й годъ издачія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—5 рубл., на $\frac{1}{2}$ года—
2 р. 50 к., на 1 мѣс.—50 к.

Отдѣльный номеръ журнала—12 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Нахичевань—Донъ, 12
линія № 5. Подписную плату переводить
на имя Аракела Аракеяна, Ростовъ на
Дону, Старо-Почтовая ул., № 128.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 г.

на ежедневную, литературную, политическую
и общественную газету

45-й годъ. **МШАКЪ** 45-й годъ.

Основатель Гр. АРЦРУНИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 и 11 м.	10 м	9 мѣс.	8 мѣс.	7 и 6 мѣс.
10 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
5 руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	85 коп.

Въ Америку 6 доллар. Въ Европу 32 франка.
Въ Персію и Индію 12 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ,
плата: за строку (петица) на первой стр.
20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столичныхъ
гор. Европы, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персіи и Индіи.

Адресъ редакціи: Тифлисъ, редакція „МШАКЪ“.

Изъ за-границы: P. ffis, Rédaction du journal
«M S C H A K».

Редакторъ-Издатель А. Б. Аракеяниъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ АРМЯНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ГЮХАТНТЕСЪ“

(СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ)

(6-й годъ изданія)

Редактируемый Агрономомъ А. Сагакиъ,
предсѣдателемъ Тифлисскаго Армянскаго
Сельскохозяйственнаго и Кустарнаго Об-
щества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе видные армянскіе
агрономы и экономисты.

ВЪ 1916 Г. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

нѣсколько бесплатныхъ приложений по
сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на 1 годъ—3 рубл.
на $\frac{1}{2}$ года—1 р. 50 к.,
на мѣсяцъ 30 коп. за-границу—на годъ 5 руб.,
на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к. отдѣльный номеръ—10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Тифлисъ, Контора Армянскаго Сельско-хозяиств.
Общества, для журнала „ГЮХАТНТЕСЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на ежедневную армянскую общественную, ли-
тературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ“

(8-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ

на 12 и 11 мѣснц.	10 и 9 мѣснц.	на 8 мѣс.	на 7 мѣс.	на 6 мѣс.
10 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
на 5 мѣснц.	на 4 мѣснц.	на 3 мѣс.	на 2 мѣс.	на 1 мѣс.
5 руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	1 руб.

За границу—на годъ 12 руб. $\frac{1}{2}$ года—
7 руб. Допускается разсрочка платежа:
въ началѣ года—4 руб. къ 1 мая—
4 руб., къ 1 сент.—2 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ; плата за строку
(петица) на первой стр. 10 коп. на послѣдн. 5 коп.
Собств. корреспонденты въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичеванн
и Д., Тегеранѣ, Тавриѣ, Ванѣ и въ другихъ городахъ Европы
и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Тифлисъ, ред. „Оризонъ“

Соловьевская ул., д. № 6, кв. 1.

Имѣя постоянного Представителя въ Копенгагенѣ

СОЛИДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА,
принимаетъ порученія торгово-промышленнаго и техническаго характера на Данію, Швецію и Норвегію.

НА СКЛАДѢ ВЪ МОСКВѢ ИМѢЮТСЯ:

**НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ, ЛОКОМОБИЛИ, МОЛЬНИЧНЫЕ МАШИНЫ, ЛѢСО-
ПИЛЬНЫЕ РЕМИ, СТИРАЛЬНЫЕ МАШИНЫ, ДЕЗИНФЕКЦИОННЫЕ АППА-
РАТЫ, КОРРИДОВЫЕ КРУГИ, ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЛАМПОЧКИ, ШАРИКОВЫЕ
ПОДШИПНИКИ, ОГНЕТУШИТЕЛИ, РЕМИ И ПРОЧ. ТЕХНИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И МАШИНЫ.**

Съ запросами обращаться: Москва, Почтовый ящикъ 885.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ

на ежедневную, литературную, политическую и общественную газету

15-й годъ.

БАКУ.

15-й годъ.

Подписная плата: Съ доставкой изъ Баку: на годъ 9 р., 11 мѣс. 8 р., 50 к., 10 мѣс. 8 р., 9 мѣс. 7 р., 50 к., 8 мѣс. 6 р., 50 к., 7 мѣс. 5 р., 50 к., 6 мѣс. 5 р., 5 мѣс. 4 р., 50 к., 4 мѣс. 4 р., 3 мѣс. 3 р., 50 к., 2 мѣс. 2 р., 50 к., 1 мѣс. 1 р., 50 к. Съ пересылкой изъ другихъ городовъ: на годъ 11 р., 11 мѣс. 10 р., 50 к., 10 мѣс. 10 р., 9 мѣс. 9 р., 8 мѣс. 8 р., 7 мѣс. 7 р., 6 мѣс. 6 р., 5 мѣс. 5 р., 50 к., 4 мѣс. 5 р., 3 мѣс. 4 р., 2 мѣс. 3 р., 1 мѣс. 2 р. За границу: на годъ 18 р., на полгода 10 р., на четверть года—8 р. Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса просить выслать 5 сантименныхъ марокъ. Ордера на номера „Баку“ продаются въ конторѣ газ. „Баку“ и у разпосылки по 6 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Баку, Паранетъ, домъ Армянской церкви.

Редакторъ-издатель Х. А. Варшавскій.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

игольно-галантерейныхъ и кустар-
ныхъ товаровъ, вязанные платки и
шарфы собственной фабрики.

Н. ПОПОВЪ.

МАГАЗИНЪ: Москва, Черкасскій пер., д. Носова.

Тел. № 33-45.

ФАБРИКА: Черкизово, Сокольская ул., д. Хмара.

Тел. «Черкизово» 119.

Фирма существуетъ 1882 года.

Заказы форменнаго и штатскаго платья,

полная обмундировка Гг. офицеровъ, сту-
дентовъ и гражданскихъ чиновниковъ
всѣхъ вѣдомствъ

ПОРТНОЙ

Николай Ивановичъ ЕКАВЯНЦЪ.

Заказы исполняются какъ изъ своего, такъ и изъ
матеріаловъ Гг. заказчиковъ.

Большая Дмитровка, д. № 15 Вострыкова,
кв. 8. Телеф. 3-29-10.

Складъ музыкальныхъ инструментовъ

ТЕЛЕФОНЪ № 1-06-20.

П. П. МАГАКОВЪ

МОСКВА

ЧЕРКАССКІЙ пер. д. ГОЛЫЦЫНА

ТЕЛЕФОНЪ № 1-06-20.

ЧАСТНЫЕ КУРСЫ

В. В. КАСПАРЬЯНЦА (8-й годъ)

бывш. инсп. Лаз. Инст. для подготовки
лицъ **ОБОЕГО ПОЛА** на

АТТЕСТ. ЗРѢЛ., за 6 и 4 кл.
гимн.

(на **ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩ.** 2-го
разр.). Курсы подготов. и къ **КОНК.**

ЭНЗ. во всѣ высш. спец. уч. завед.

Пріемъ ежедн. отъ 3—5. Моховая, 7, кв. 5.

Тел. 2-25-89.